Бреслав
Б.
Канун
октября
1917 года.

М., 1934.

Б. БРЕСЛАВ

КАНУН ОКТЯБРЯ 1917 года

СЪЕЗД СОВЕТОВ
СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ
11-13 ОКТЯБРЯ
1917 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТКАТОРЖАН
1934

Б. А. БРЕСЛАВ

КАНУН ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

СЪЕЗД СОВЕТОВ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ 11—13 ОКТЯБРЯ 1917 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ
МОСКВА 1934

Ответственный редактор В. Н. Соколов. Технический редактор Ф. М. Точилин. Сдана в набор 16/III 1934 г. Подписана к печати 22/IV 1934 г. Изд. № 160. СтАТ $Б_6$—72×110 см. 55 000 зн. в печ. листе. Печатных листов 5. Уполномоч. Главлита В—60100. 11-я тип. и шк. ФЗУ Мособлполиграфа. Зак. 68. Тираж 10 000.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА ПЕРЕД СЪЕЗДОМ

Чтобы теперь, 17 лет спустя, нашей молодежи понять, как нарастал Октябрь, через какие трудности и препятствия рабочий класс, беднейшее крестьянство и наша партия шли к нему, и в частности, чтобы понять значение Съезда Советов Северной области в деле непосредственной подготовки октябрьского восстания за власть Советов,— нужно, хотя бы кратко, остановиться на той политической обстановке, в которой этот Съезд происходил. Съезд Советов Северной области состоялся за 10—12 дней до захвата нами власти; на нем были представлены московский и петроградский пролетариат и гарнизоны, Кронштадт с его крепостью, пушки которой господствовали над столицей, весь Балтийский флот, все воинские части, расположенные в Финляндии и в городах вокруг Петрограда. Все эти силы, сыгравшие через несколько дней решающую роль в завоевании власти, пошли бы в бой по зову своего Съезда. Решающая роль на Съезде принадлежала фракции большевиков — нашей партии; ее влияние среди рабочих, матросов и солдат этих местностей было неоспоримым, и поэтому, мне кажется, от речей участников Съезда, от принятых им резолюций и постановлений веет восстанием и уверенностью в победе, невзирая на огромные трудности и опасности, которые предстояло пройти по пути к власти и которые всеми участниками Съезда ясно сознавались.

Политическая обстановка сентября и начала октября 17 года кратко характеризуется следующим.

Советы рабочих и солдатских депутатов, сошедшие было на-нет после июльских дней вследствие соглашательской политики, проводившейся в них меньшевиками и с.-р., сравненные Лениным со стадом баранов, которые мычат, когда их ведут на убой,— после корниловщины (в сентябре и октябре) снова приобретают свое прежнее значение: они снова становятся боевыми, революционными органами широких трудящихся масс — рабочих, крестьян и солдат. Руководящая роль в Советах от с.-р. и меньшевиков быстро начинает переходить к нам, большевикам.

Временно снятый нами после июльских дней лозунг «вся власть Советам» стал снова актуальным и был нашей партией снова брошен в массы с новой силой в новой революционной обстановке. Если «бывали моменты за полгода революции, когда этот лозунг не означал восстания», то теперь «лозунг «вся власть Советам» есть лозунг восстания»,— писал тогда Ленин в письме к большевикам, участникам этого Съезд . (Соч., т. XXI, стр. 323—325).

Широчайшие, многомиллионные массы рабочих, крестьян и солдат на опыте, на конкретных фактах развития революции в течение семи месяцев убедились в том, что временное правительство крупного промышленного капитала и помещиков, в лице ли кн. Львова — Гучкова — Милюкова или в лице представителей соглашательских, оборонческих «социалистических» партий Керенского — Церетели — Никитина, ведет контрреволюционную политику. Массы убедились в том, что временное правительство ведет политику затягивания войны в интересах русских и англо-французских капиталистов, политику сохранения во что бы то ни стало помещичьей собственности на землю,

сохранения базы экономической и политической силы помещиков, политику закабаления буржуазией рабочих, разгона Советов, политику подавления крестьянского движения, расправы с рабочим классом и крестьянством и установления военной диктатуры. Убедившись в этом, трудящиеся массы стали быстро уходить от оборонческих, «социалистических» партий и переходить к большевикам. Корниловщина — заговор против революционных рабочих и солдат всей буржуазии, от кадетов до черной сотни, при участии очень влиятельной части партии с.-р. (Керенского, Савинкова), при поддержке «союзной» англо-французской буржуазии — ускорила этот процесс.

Еще 20 августа, до корниловщины, при выборах в центральную Петроградскую городскую думу; наша партия получила 185.000 голосов исключительно в рабочих кварталах и в казармах Петрограда. После корниловщины мы получили большинство в Московском и Петроградском Советах. При выборах в Москве в районные думы мы получили 14.000 из 17.000 голосов московского гарнизона. Эти факты резко изменили всю политическую обстановку.

Массы левели и переходили к большевикам с головокружительной быстротой.

«Большевизм,— говорит «Дело народа» (от 12 сентября),— в тесном смысле слова усилился». «Он усилился численно за счет с.-р. и меньшевистских трудовых масс». «Петроградский пролетариат теперь почти сплошь идет за большевиками: выборы в Петрограде показали это. Около 200.000 голосов— это не шутка, это показательно. Но вот провинция. Как раз последние дни принесли известия о победах большевиков на выборах в Ревеле, Царицыне, Орехово-Зуеве, Иваново-Вознесенске, Твери и др. городах. Победы эти нельзя назвать иначе, как блестящими, ибо большевики в несколько раз воз-

обладали тут над с.-р. и меньшевиками, вместе взятыми. Это рабочие. Но вот выборы в уездное земство в Московском уезде, земские выборы в некоторых волостях Пермской губернии. И везде неожиданный успех большевиков, успех, ибо, если большевики никогда никакой опоры в крестьянстве не имевшие, получают все же одну треть мест,— этого нельзя не назвать успехом» (цитирую по «Раб. пути» № 9 от 13 сентября 1917 г.).

Эсеровская газета не поняла, что этот сдвиг к большевикам «с.-р. и меньшевистских трудовых масс» происходит оттого, «что официальные эсеры, терпящие Керенского (т. е. свое же временное правительство.— *Б. Б.),* стали противонародной, противокрестьянской, контрреволюционной партией» (Ленин).

Эти факты,— а факты, говорят, упрямая вещь,— заставили одного из «теоретиков» с.-р. партии, Н. Огановского, меланхолически философствовать: «Когда политическая жизнь захватила всех в свое колесо, когда стали разрастаться старые и слагаться новые политические партии, именующиеся демократическими и социалистическими, они разделились на две группы: на группу «штабов без армий» — небольших интеллигентских партий, не увлекших за собой народные массы, и на группу «армий без штабов»,— тех, за которыми пошли миллионы солдат, крестьян, рабочих, но у которых оказалось чрезвычайно мало интеллигентных сил. «Штабы без армий» — сплошь оборонцы-государственники (защищающие буржуазное государство.— *Б. Б.):* плехановцы, меньшевики, народные социалисты, трудовая интеллигенция и прочие. Большевистская армия — «армия без штабов» — антигосударственна и антипатриотична» («Воля народа» № 143, 13 октября 1917 г., ст. «Штабы без армий и армии без штабов»).

Всем, даже оборонцам, тогда стало ясно, что

«миллионы солдат, крестьян, рабочих» идут за большевиками, что эти миллионы не патриотичны при буржуазной власти, что они, наоборот, готовились эту власть свергнуть.

Крестьянство, у которого к тому времени иссякло терпение ждать разрешения земельного вопроса учредительным собранием, созыв которого без конца откладывался временным правительством в надежде на наступление лучшего времени — на успокоение масс или подавление их движения, на укрепление власти буржуазии,— это крестьянство стало разрешать земельный вопрос революционным путем. Вся буржуазная и оборонческая печать завопила об «анархии».

«Социалистический» министр внутренних дел в беседе с зам. министра председателя А. И. Коноваловым сказал, что «аграрные волнения в сентябре достигли такого напряжения, какого не было за все время революции. За 15 дней сентября было зарегистрировано 267 случаев аграрных беспорядков; в прежние месяцы революции в среднем на месяц приходилось от 70 до 80 случаев аграрных волнений».

Усиление беспорядков объясняется министром внутренних дел «окончанием полевых работ» (крестьянам нечего делать, и от безделья они громят помещичьи имения.— *Б. Б.).* «Правительство надеется, что с учреждением особых комитетов по борьбе с анархией беспорядки затихнут» («Воля народа» № 133, 1 октября 1917 г.). Московская газета нашей партии «Соц.-дем.» (№ 172 от 1 октября 1917 г.) дает следующую оценку этим «особым комитетам по борьбе с анархией»:

«На местах предполагается создать особые комитеты, в крайних случаях передавать диктаторскую власть комиссарам или начальникам гарнизона и подкреплять их власть применением «сознательной» вооруженной силы (т. е., очевидно, юнке-

ров, ударников и т. п.). Одним словом, правительство собирается под удобным предлогом вернуться на путь корниловщины, на этот раз «тыловой» корниловщины, на путь усмирения теперь уже не армии, а всей страны. При данных обстоятельствах это обозначает открытие нашим буржуазным правительством гражданской войны против народа».

Если «в крестьянской стране, при революционном, республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партий эсеров и меньшевиков, имевших вчера еще господство среди мелкобуржуазной демократии, растет «крестьянское восстание», то это значит, что «в России переломный момент революции несомненен»,— писал Ленин 29 сентября в статье «Кризис назрел». (Соч., т. XXI, стр. 236).

«Крестьянское восстание в крестьянской стране против правительства Керенского — эсера, Никитина и Гвоздева — меньшевиков...— подавление этого восстания военными мерами республиканского правительства... если после семи месяцев демократической республики дело могло дойти до крестьянского восстания, то оно неопровержимо доказывает общенациональный крах революции, кризис ее, достигший невиданной силы, подход контрреволюционных сил к последней черте» (Ленин, там же).

«Победа правительства над крестьянским восстанием была бы теперь окончательными похоронами революции, окончательным торжеством корниловщины»,— добавляет он (там же),— до чего мы, большевики, не должны допустить.

В это же время контрреволюция — от черносотенных помещиков и царских генералов до кадетов, меньшевиков и эсеров включительно — тоже не дремала: она усиленно готовилась к разгрому революции всеми способами, имевшимися в ее распоряжении, не останавливаясь ни перед чем.

Корниловщина была открытой, не замаскированной попыткой разгромить революцию при помощи военной силы (дикой дивизии и 3-го конного корпуса), лобовым ударом разогнать Советы, разоружить революционные части и пролетариат, установить диктатуру военщины, смертную казнь для солдат и рабочих на фронте и в тылу, милитаризацию промышленности, применение к рабочим исключительных судов и т. п. А потом — в области внешней политики — продолжать «войну до победного конца», а в области внутренней — ликвидировать «анархию» в деревне, что, по словам Ленина, явилось бы «окончательными похоронами революции».

Корниловщина потерпела быстрый крах вследствие единодушного отпора со стороны рабочих и солдатских масс. Корниловщина привела даже к обратным для буржуазии результатам: к усилению значения Советов и к ускорению нарастания революционной волны.

После корниловской неудачи контрреволюция меняет свою тактику. Она стремится разгромить революцию саботажем и предательством. Промышленные предприятия закрываются десятками и сотнями; этим актом буржуазия увеличивает хозяйственную разруху, усиливает голод в тылу и на фронте.

Рига была сдана при явно предательских обстоятельствах. Ее отстаивали с величайшим героизмом одни большевистские латышские полки, оставленные ставкой без всякой поддержки.

Германский флот высаживает десант и занимает остров Эзель, нападает, как никогда до этого момента в течение всей империалистской войны, всеми своими силами на наш Балтийский флот, не опасаясь ничего «с тыла» — со стороны могущественного «союзного» английского флота, который в это время молчит. Большевистские матросы Балтийско-

го флота, при саботаже со стороны временного правительства и главного командования (плохое снабжение даже хлебом), геройски отстаивали подступы к Петрограду, сознавая крайнюю важность защиты революционного центра.

Одновременно с этими событиями, разыгравшимися в Балтийском море, временное правительство пыталось снять с ряда фортов Кронштадтской крепости, преграждавших германскому флоту путь к Петрограду, тяжелые и дальнобойные орудия, под предлогом, что эта тяжелая крепостная артиллерия необходима фронту. Впоследствии мы узнали из показаний Корнилова, что разоружение Кронштадтской крепости было одним из требований Корнилова, принятым Керенским еще 8 августа.

Затем правительство приняло решение оставить Петроград и переехать в Москву. 1 октября в печати появилось сообщение об «утверждении положения о вывозе за счет казны, по случаю разгрузки Петрограда и его окрестностей, государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семей». «А. Никитин освобождается, а министр государственного призрения Кишкин назначается особоуполномоченным по разгрузке Петрограда» (для такой роли кадет Кишкин более подходящее лицо, чем меньшевик Никитин).

«Временное правительство,— сообщает «Воля народа» (№ 133 от 1 октября 1917 г.),— сообщило верховному главнокомандующему о желательности опубликования обращения к населению, в котором была бы вновь подчеркнута опасность, грозящая столице от приближения врага, и заключался призыв к населению забыть хотя бы перед этой грозной опасностью партийные распри и сосредоточиться исключительно на обороне страны».

Московская газета Рябушинского, «Утро России», пишет: «Судьба давно оторвавшегося от России

Петрограда не беспокоит русских людей. Петроград — не Россия. С падением Петрограда не погибнет Россия»... «в этом натиске мы усматриваем фактор, могущий чудодейно повлиять и на волю русского народа и на дух его армии. И когда ликующий кайзер вступит в зачумленную столицу, он узрит перед собой грозный фронт организующейся великой России» (цитирую по «Соц.-дем.» № 177).

«Петроград находится в опасности,— говорит Родзянко,— я думаю, бог с ним, с Петроградом... Со взятием Петрограда флот все равно погибнет... там есть суда, совершенно развращенные, которые боевой силы не представляют»... «опасаются, что в Петрограде погибнут центральные учреждения (т. е. Советы.— *Б. Б.)*. На это я возражаю, что очень рад, если все эти учреждения погибнут, потому что, кроме зла, России они ничего не принесли» («Соц.-дем.» № 179 от 10 октября 1917 г.).

В это же время с фронта сообщали, что в результате затягивания войны и плохого снабжения армии «истощение солдат доходит до границ голода, а усталость грозит вылиться в форму стихийного массового ухода с фронта... Перед лицом этих грозных фактов правительство находит только истерические слова о поднятии боеспособности армии».

«Буржуазия выражает лицемерный ужас перед развалом армии. В ответ на лицемерный вопрос нам, как кончить войну, мы спросим у вас (буржуазии), как вы ее будете продолжать... Надежд на победу у буржуазии нет. Но у нее есть надежда на дальнейший развал страны, на стихийные погромы и резню, в ответ на которые она будет посылать карательные отряды. В этом общем смятении, которое ей выгодно создать, она надеется найти почву для бонапартовских авантюр, с помощью которых она могла бы задушить

пролетариат. Только на эту победу, а не на победу над немцами, может она рассчитывать сейчас, и мир будет заключен после разгрома пролетариата на каких угодно условиях с немцами» («Соц.-дем.» № 172 от 1 октября 1917 г.).

В этой до крайности напряженной политической обстановке, когда, по всем объективным данным, основной удар контрреволюции должен был со всей силой и предательством обрушиться в первую очередь на Петроград, Кронштадт, Балтийский флот и финляндские части, областные и губернские съезды и конференции Советов явились выражением стремления рабочих и солдатских масс этих местностей к организации достойного вооруженного отпора контрреволюции, к выявлению своей сплоченности, организованности и психологической подготовленности не только к обороне, но и к проявлению революционной инициативы к наступлению.

За несколько дней до созыва Съезда Советов Северной области состоялась в Кронштадте конференция Советов Петроградской губернии, которая приняла следующую резолюцию по текущему моменту, характерную также для того времени.

«Принимая во внимание:

«1. Что после шестимесячного опыта коалиционной соглашательской политики, приведшей страну к хозяйственному развалу, предательству генералитета на фронте и закончившейся прямым восстанием контрреволюции с целью утверждения открытой буржуазно-генеральской диктатуры,— эта политика потерпела полный крах в глазах широких пролетарских, крестьянских и солдатских масс, о чем, между прочим, свидетельствует расслоение соглашательских партий меньшевиков и соц.-революционеров:

«2. Что в результате высвобождения народных масс из-под идейного влияния буржуазии идет перегруппировка социальных сил по двум направле-

ниям: сплочение всей буржуазии, городской и землевладельческой, в лагере контрреволюции, с одной стороны, и сплочение пролетариата, солдат и крестьянской бедноты в единый лагерь революции, с другой.

«3. Что при образовании этих двух непримиримо враждебных станов в распоряжении буржуазии остается лишь физический аппарат для утверждения своей диктатуры и таким аппаратом прежде всего является временное правительство, составленное из союза явных корниловцев с бонапартистскими элементами, прикрытыми «демократическим» плащом, и генералитет, оставленный революции в наследство царизмом.

«4. Что, кроме того, буржуазной контрреволюции обеспечено активное содействие международного капитала, заинтересованного в подавлении русской революции, как очага, способного зажечь пожар мировой социальной революции.

«5. Что так называемый «Совет Российской Республики», являющийся жалким детищем ловкости рук вождей соглашательских партий и правительства, уже в процессе своего рождения обанкротился в глазах широких масс и не может прикрыть своей демократической внешностью правительство контрреволюции.

«Принимая все это во внимание, съезд петербургских Советов рабочих и крестьянских депутатов находит:

«1. Что Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов не могут оказать временному правительству ни малейшей поддержки.

«2. Что дальнейшие завоевания и углубление русской революции возможно лишь в борьбе демократии против буржуазии и буржуазно-генеральской контрреволюции.

«3. Что естественными органами этой борьбы яв-

ляются Советы, объединяющие вокруг себя широкие народные массы.

«4. Что единственной властью, способной повести истинно народную революционную политику во всех областях жизни страны и вырвать заключение мира из рук империалистической буржуазии, является власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

«5. Что только эта власть, наконец, может обеспечить создание центрального органа русской революции — учредительного собрания.

«Принята 37 голосами против 3, при 7 воздержавшихся» («Рабоч. путь» № 34 от 12 октября 1917 г.).[1]

---

[1] Печатаемые ниже протоколы Съезда Советов Северной области, состоявшегося 11—13 октября 1917 года, являются ныне историческим документом. Они составлены на основе печатных источников (см. «Правда», вып. VII) и сохранившихся у меня, как секретаря Съезда, записей.

Этот документ со всеми своими положительными и отрицательными сторонами правильно отражает и политическую обстановку, и настроение широчайших трудящихся масс того периода, настроение главным образом солдатской массы, в большинстве своем крестьянской.

Основное, что было в выступлениях большинства участников Съезда, это:

а) мы устали от непонятной нам по своим целям империалистской войны. Заключайте мир во что бы то ни стало, иначе сами уйдем с фронта;

б) наше крестьянское хозяйство вконец разорено — нам нужна земля: надо взять землю у помещиков;

в) мы больше не верим временному правительству, которое наших требований не может осуществить; Советы, берите власть, и мы вас поддержим вооруженной рукой.

Участниками Съезда были в качестве наших союзников левые с.-р., максималисты и др. В их выступлениях имеется много политической путаницы и колебаний. Лучший из левых с.-р., например, т. Колегаев, ставший впоследствии коммунистом, упрекал нас на съезде в том, что мы вопрос о власти выносим на улицу.

Поэтому стиль и содержание выступлений участников Съезда мы оставили в том виде, как они были напечатаны и как они оказались изложенными в моих тогдашних записях.

О СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ

11—13 октября 1917 г. состоялся Съезд Советов Северной области.

Съезд был созван по инициативе Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии. Организационным бюро были разосланы приглашения на съезд в Архангельск, Петрозаводск, Тихвин, Новгород, Юрьев, Лугу, Чудово, Шлиссельбург, Сестрорецк, Кронштадт, Петергоф, Красное Село, Царское Село, Павловск, Псков, Ревель, Нарву, Пернов, Валк, Вольмар, Венден, Гапсаль, Гатчину, Ораниенбаум, Выборг, Або-Оланд, Гельсингфорс, Таммерфорс. Норма представительства от каждых 15.000 чел., объединяемых данным Советом, один делегат с решающим голосом.

Всероссийский центр, объединявший Советы,— оборонческий Центральный Исполнительный Комитет,— с самого начала пытался этот Съезд сорвать и дискредитировать его. Так, 11 октября ЦИК принимает следующее постановление:

«Бюро ЦИК, заслушав доклад иногороднего отдела о созываемом Гельсингфорским Советом в Петрограде Съезде Советов Северной области и исходя из того, что: 1) области по положению о Съездах Советов имеют право созывать только Съезды Советов своей области, граница областей установлена Первым Всероссийским Съездом Советов; 2) несмотря на предписание ЦИК извещать его о всех созываемых съездах, о вышеназванном Съезде ЦИК в известность поставлен не был; 3) из

донесений, поступивших в иногородний отдел ЦИК, видно, что некоторые провинциальные Советы Северных областей приглашений не получили (не указано, какие провинциальные Советы приглашений не получили.— *Б. Б.*) и в то же время приглашены Советы, не относящиеся к Северным областям, как Москва. Исходя из вышеизложенного, Бюро ЦИК констатирует, что созываемое собрание делегатов является не полномочным Областным Съездом Северных областей, а частным совещанием отдельных Советов» («Рабоч. газ.» № 184 от 12 октября 1917 г.).

Живые мертвецы могут иногда и пакостить под конец своего существования. Кроме пакости, никакого практического значения эта резолюция не имела.

Несмотря на враждебную Областному Съезду линию, занятую оборонческим ЦИК, 8 октября 1917 г. на заседании Петроградского Совета, самого крупного и решающего Совета Северной области, т. Карахан сделал краткий доклад об Областном Съезде и сообщил, что Исполнительный Комитет Петроградского Совета решил принять в нем участие, так как до сего времени Советы Северного района не были объединены между собой. Ныне же, в связи с грозным положением, в котором находится страна вообще и Северный район в особенности, такое объединение крайне необходимо.

По принятому Организационным комитетом Съезда принципу представительства Петроградский Совет должен был делегировать на Съезд большое число своих представителей. Но Совет решим ограничить себя и делегировать на съезд 30 представителей: 15 большевиков, 10 эсеров и 5 меньшевиков.

Первоначально предполагалось в программу работ Областного Съезда включить только один вопрос — о власти, но, по настоянию Исп. Ком. Пет-

роградского Совета, вопрос о власти решено было связать с вопросом об обороне Северного района.

Не все места, которым были посланы приглашения принять участие в Съезде, прислали своих делегатов. В конечном итоге, на Съезде было представлено более 23 пунктов, среди которых были такие крупные и важные в политическом и стратегическом отношении пункты, как Петроград, Москва, Кронштадт, Ревель, Финляндия и др.

Всего съехалось 94 делегата, из которых 4 меньшевика-оборонца ушли на второй день, так как Съезд не согласился на их требование назваться частным Совещанием Советов Северной области. Это требование они по сигналу оборонческого ЦИК мотивировали, между прочим, и тем, что на Съезде присутствуют делегаты от Москвы, которая не входит в Северную область (см. подробно в отчете). Из остальных 90 членов Съезда большевиков было 51, с.-р.— 34, максималистов — 3, один максималист, окончательно порвавший с с.-р., и 1 меньшевик-интернационалист. Среди с.-р. преобладали левые. Правые с.-р. прошли только от Петроградского Совета и их было 10 человек. С.-р. из провинции были все левые.

Таким образом из 90 делегатов Съезда сторонников немедленного перехода власти в стране к Советам было 80 (большевики плюс левые с.-р., максималисты и меньшевик-интернационалист). Нужно тут же заметить, что уже на этом Съезде обнаружилось, что у наших политических союзников своей самостоятельной политики не было: они безоговорочно поддерживали нас, проявляя склонность к колебаниям по серьезнейшим вопросам.

10 числа в 7 час. вечера в Смольном институте, накануне открытия Съезда, состоялось предварительное совещание съехавшихся делегатов, на котором и был выработан порядок дня и регламент, принятые впоследствии Съездом.

Совещание наметило по одному кандидату от каждой фракции в мандатную комиссию. От большевиков — Дымша, от с.-р. — Махнов. Меньшевики должны были представить своего кандидата впоследствии.

Мандатная комиссия должна была приступить к работам 11 октября с 10 час. утра в Смольном институте, в комнате № 8.

О самом Съезде надо сказать, что сначала многие его участники, особенно большевики, полагали, что он станет центром восстания и возьмет на себя инициативу выступления в деле захвата власти в стране, не дожидаясь созыва Второго Съезда Советов. Это предположение подтверждалось, во-первых, тем, что были серьезные и основательные опасения, что Второй Всероссийский Съезд Советов, созывавшийся меньшевистско-эсеровским контрреволюционным ЦИК, будет сорван, несмотря на то, что большинство в Советах почти повсеместно к тому времени уже принадлежало большевикам. Временным правительством Керенского был поставлен на очередь дня вопрос о выводе из Петрограда всех революционных частей войск и о замене их корниловскими ударниками, что должно было быть началом разоружения революции и затем расправы с нею. Цель вывода войск из Петрограда и значение конфликта, возникшего на этой почве между Петроградским Советом и временным правительством, были ясны всем,— революционным массам и контрреволюционным элементам было ясно, что по этому вопросу будет дан бой в ближайшие дни. Во-вторых, указания ЦК нашей партии, исходившие из учета серьезности момента, насколько можно было тогда судить по опубликованным документам, подготавливали нас к тому, что Съезд может быть превращен в центр, дающий сигнал к восстанию и берущий на себя руководство этим восстанием.

Так, еще 8 октября, за три дня до открытия Съезда, центральный орган нашей партии «Раб. путь» (№ 31), заменивший закрытую «Правду», писал:

«10 октября в Петрограде открывается Съезд Советов Северной области. Этому Съезду, по всей видимости, придется сыграть крупную роль в политической жизни страны. Ни для кого не тайна, что против Всероссийского Съезда Советов ведется яростная кампания оборонцами всех толков. Ими ведется усиленная демагогическая агитация в армии, где противопоставляют Съезд Советов учредительному собранию, кричат о гражданской войне и т. д. Совершенно очевидно, что если мы пассивно будем ожидать двадцатое число, то никакого Съезда не будет. Необходимо дать отпор нападающим оборонцам. И не только на словах, но и на деле.

«Кризис нарастает с чрезвычайной быстротой. Теперешний статус — статус нескольких дней. Либо новое выступление контрреволюции (все данные уже налицо), либо революция делает шаг вперед и власть переходит в руки Советов. Правительство Керенского — Кишкина ведет страну к контрреволюции. Мы не должны дать захватить себя врасплох.

«Дело идет к развязке. В этот момент Областной Съезд может иметь громадное значение».

Дальше ЦО рекомендует рабочим и солдатам «немедленно приступить к выборам на Областной Съезд. Он выявит волю революционного Севера. Он создаст базу для борьбы за наши идеалы».

В опубликованном ныне обширном письме «К товарищам-большевикам, участвующим на Областном Съезде Советов Северной области», Ленин писал:

«Нельзя ждать Всероссийского Съезда Советов, который Центральный Исполнительный Комитет может оттянуть и до ноября, нельзя откладывать,

позволяя Керенскому подвозить еще корниловские войска. На Съезде Советов представлена Финляндия, флот и Ревель, которые, вместе взятые, могут дать немедленное движение к Питеру против корниловских полков.

«Керенский снова подвел корниловские войска под Питер, чтобы помешать передаче власти Советам, чтобы помешать немедленному предложению мира этой властью, чтобы помешать передаче всей земли тотчас крестьянству, чтобы сдать Питер немцам, а самому удрать в Москву». «Именно для спасения Питера надо свергнуть Керенского и взять власть Советами обеих столиц». «Только немедленное движение Балтийского флота, финляндских войск, Ревеля и Кронштадта против корниловских войск под Питером способно спасти русскую и всемирную революцию.

«И такое движение имеет девяносто девять шансов из ста привести в несколько дней к сдаче одной части казачьих войск, к полному разгрому другой части, к свержению Керенского, ибо рабочие и солдаты обеих столиц поддержат такое движение.

«Промедление — смерти подобно» (Ленин. Соч., т. XXI, стр. 321—325).

На заседании ЦК от 10 октября Ленин говорил:

«То, что затевается со сдачей до Нарвы и сдачей до Питера, еще больше вынуждает нас к решительным действиям».

«Большинство теперь за нами. Политически дело совершенно созрело для перехода власти.

«Аграрное движение также идет в эту сторону, ибо ясно, что нужны героические силы, чтобы притушить это движение. Лозунг перехода всей земли стал общим лозунгом крестьян. Политическая обстановка таким образом готова». «Ждать до учредительного собрания... бессмысленно, ибо это усложнит нашу задачу».

«Областным Съездом... надо воспользоваться для начала решительных действий». (Соч., т, XXI, стр. 326—329).

Политическая обстановка, в которой происходил Съезд, была такова: или наша партия, сочтя момент подходящим, должна была дать сигнал к восстанию, или временное правительство, подготовив свой план подавления революции, могло начать действовать, или крайнее недовольство широких трудящихся масс в тылу и на фронте, их полное недоверие к временному правительству могли вылиться в стихийную вспышку вооруженного восстания. Во всех этих случаях на долю Съезда Советов Северной области должна была выпасть очень почетная и вместе с тем очень тяжелая и ответственнейшая задача — стать во главе вооруженного восстания масс. Под знаком одной из этих трех возможностей большевистская фракция и работала на Съезде, готовясь, в сущности говоря, к решительному бою.

11 октября, в день открытия Съезда, в 10½ ч. утра, доклад на фракции Съезда по текущему моменту от имени ЦК партии делал т. Сокольников. Выводы из анализа сложившейся к тому моменту политической обстановки сводились к следующему: Именно теперь наступил тот момент, когда нам надо вступить в бой за завоевание Советами власти в стране. События так быстро развертываются, что создается даже опасность пропустить удобный для восстания момент. Нашей партии в данной обстановке вдвойне необходима исключительная бдительность к совершающимся событиям, ибо и контрреволюция оценивает положение с точки зрения своих интересов, контрреволюция тоже готовится к отпору и к нападению, она вовсе не хочет выпустить инициативу из своих рук. Время общих разговоров о необходимости перехода власти к Советам прошло, наступило время практически поставить вопрос:

как брать власть, где и когда начинать восстание, каким поводом лучше всего воспользоваться. Съезд Советов Северной области не случайно был перенесен в Петроград: возможно, что Съезду придется сыграть роль организации, начинающей восстание.

Все делегаты Съезда — большевики — находились под впечатлением, что надо ждать с минуты на минуту сигнала ЦК к выступлению. На том же заседании нашей фракции тов. Дыбенко сделал более обстоятельный доклад о положении дел в Балтийском флоте, чем на самом Съезде. На фракционном заседании он указал на то, что представители Центробалта с самого начала существования ЦБ, с апреля месяца, выделили следственную комиссию, которая занялась осмотром всех укрепленных позиций, находившихся по всему побережью, и тогда же выяснилось, что на острове Эзеле было много старых орудий на деревянных подставках, а бетонные сооружения отсутствовали. Строительная комиссия во главе с полковником Ивановым по приказу правительства соорудила бетонные укрепления для 6-дюймовых орудий. Когда бетонные сооружения были готовы, пришел приказ о постройке сооружений для орудий другого калибра, а уже построенные бетонные укрепления разрушить. И такая «история» повторялась восемь раз! Восемь раз создавались бетонные сооружения для орудий разного калибра и восемь раз, по приказанию свыше, разрушались. И после того, как на сооружение укреплений было затрачено до 600 миллионов рублей, оказалось годными для военных действий лишь 2 батареи, а остальные ни к чорту не годились. Следственная комиссия Ценрбалта арестовала несколько лиц из этой строительной комиссии. Полковника Иванова не удалось арестовать, он исчез и поехал к Керенскому, который потребовал освобождения арестованных.

К этим работам имел отношение поставщик Гелениус, который с каждого рабочего, им доставленного, получал по одной марке. Числилось на работах 500—600 рабочих, а на самом деле работало 20—30.

За все время он получил до 200 тысяч марок неизвестно за что. Все эти данные до того ярки и характерны для «патриотов-оборонцев», что теперь ясно, почему остров Эзель сдан. На острове Эзеле был адмирал Свешников. Матросы заметили сигнализацию между Эзелем и германским флотом. Видно было, что есть шпионская организация под руководством самого Свешникова, которого временное правительство Керенского не удаляло, несмотря на требования следственной комиссии. В самый трудный момент, когда должны были действовать против немецкого флота подводные лодки, он отказывался посылать их в бой. На требования ЦБ он отвечал, что у него нет приказа из Петрограда на посылку подводных лодок. Когда ЦБ настоял на высылке подводных лодок, Свешников направил наши лодки на наши же мины, и они погибли; затем этот Свешников был взят немцами в плен при каких-то странных обстоятельствах.

Характер Съезда и всей его работы определялся политической обстановкой момента. Обстановка эта складывалась так, что одни разговоры о подготовке к вооруженному восстанию и к захвату власти Советами были уже явно недостаточными. Массы этим не удовлетворялись. Положение было настолько напряженным, что восстание могло вспыхнуть в любой момент и по любому поводу. К вооруженному восстанию надо было готовиться конкретно, как неотложной задаче сегодняшнего дня. Эта основная задача стояла перед Съездом. Под знаком готовности взяться за винтовку и пойти в бой вместе с миллионными массами рабочих, солдат и крестьян прошла вся работа Съезда.

Меньшевики тоже великолепно понимали обстановку. И потому они, во-первых, настаивали на объявлении Съезда лишь совещанием, что должно было понизить авторитет Съезда, они пытались сорвать Съезд своим уходом с него и отзывом представителей тех Советов, которые были еще под влиянием меньшевиков (Новгород). Во-вторых, уйдя со Съезда на второй день его работы, они заявили, что их делегаты тем не менее останутся в зале заседаний Съезда, чтобы следить за тем, что «большевики — эти политические авантюристы и изменники общенациональному делу — тут затевают»,— сказал меньшевик Капелинский.

Съезд Советов Северной области, как историческое событие большого значения, ныне почти забыт. И это вполне понятно. Историческое значение Съезда Советов Северной области затмил другой более крупного значения съезд — Второй Всероссийский Съезд Советов, собравшийся 12 дней спустя, ставший во главе восстания и взявший власть в государстве в свои руки. А между тем Съезд Советов Северной области был важным этапом в развитии и нарастании революционных событий в октябре 1917 г., в сплочении и в непосредственной боевой подготовке тех вооруженных сил, которые потом сыграли решающую роль в самом восстании и в событиях, явившихся ближайшим преддверием к захвату власти в России рабочим классом и крестьянством.

Печатаемые ниже протоколы Съезда Советов Северной области в значительной части случайно у меня сохранились. Большая часть их, видимо, обработанная, пропала. Я был одним из двух секретарей этого Съезда и поэтому считаю своим долгом сказать несколько слов не только о самом Съезде, но и об его протоколах.

К ведению протоколов и записей того, что происходило на заседаниях этого Съезда, его участ-

ники, вернее президиум его, относились крайне небрежно. Несмотря на то, что Съезд происходил совершенно открыто, записи его работ велись так, как они обычно ведутся на подпольных конференциях, если не хуже. Точно записывались и публиковались в печати только решения и постановления. И секретари, передав проголосованную Съездом резолюцию в редакции газет для напечатания, не считали нужным внести ее в протокол заседания. Фиксировалось только, что такая-то резолюция, такое-то постановление, или резолюция по такому-то вопросу принята единогласно, при стольких-то голосах воздержавшихся, против и т. п.

Те записи, которые у меня случайно сохранились, имеют тот же отпечаток некоторой небрежности и поспешности. Я собирался их обработать непосредственно после Съезда, надеясь на свою память, но успел обработать только начало. Быстрое развертывание октябрьских событий 17 года и мое активное участие в этих событиях не позволили мне эту работу закончить. Теперь же, после 16-ти лет, память не в состоянии всего восстановить только на основе записи отдельных фраз, часто вырванных из общего контекста.

Ныне нам удалось найти отчеты о Съезде Советов Северной области в ряде газет того времени, а именно: «Речь» №№ 240 и 241 от 12 и 13 октября, «Известия Петроградского Совета» №№ 195, 196 и 197 от 12, 13 и 14 октября, «Раб. газ.» №№ 182, 183, 184, 185 и 186 от 10, 11, 12, 13 и 14 октября, «Воля нар.» № 143 от 13 октября, «Соц.-дем.» № 134 от 15 октября, «Рабочий путь» №№ 31, 32, 35, 36, 37 и 38 от 8, 10, 11, 13, 14, 15 и 17 октября, «Пролет. дело» (кронштадтское) №№ 78, 80, 81 от 28 и 31 октября и 1 ноября 1917 г., «Известия Кронштадтского Совета» №№ 181 и 182 от 27 и 28 октября 1917 г.

Сопоставляя эти отчеты газет с теми протоколь-

ными записями, которые у меня сохранились, призвав на помощь память, мне удалось восстановить полностью, почти стенографически, отчет о Съезде Советов Северной области.

Не удалось пока восстановить: 1) выступления с докладами с мест от Петергофа — Килиса (с.-р.), от Аббалондского укрепленного района — Шерстобитова (большевик), от Нарвы — Лемоткина, от Шлиссельбурга — Ескина, от Боровичей — Крылова (большевик); 2) характер выступления по мотивам голосования Билима (с.-р.) и Капелинского (меньшевик), а также о том, как они голосовали при принятии резолюции по текущему моменту — за или воздержались; 3) не найдены записи выступлений по докладу о текущем моменте: Кудинского (максималист), Кузьмина и Молчанова.

ОТЧЕТ О ЗАСЕДАНИЯХ СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ (11 октября)

В пять часов вечера заседание было открыто членом Финляндского Областного комитета т. Антоновым[1].

Антонов, открывая Съезд от имени Организационной комиссии, сказал:

Идея созыва Областного Съезда возникла в Финляндии в Областном комитете: Съезд предполагалось созвать 3 октября в Гельсингфорсе, но в виду изменений в стратегическом положении и в виду изменившегося политического положения страны было решено перенести его в Петроград. Благодаря этому Съезд был отсрочен на несколько дней. Петроградский Совет принял деятельное участие в организации Съезда и послал на Съезд своих представителей в количестве 30 человек.

Организационной комиссией были разосланы телеграфные приглашения в целый ряд городов. Кроме того, в некоторых городах члены Областного комитета побывали сами. Были они также в Пскове, и Псковская областная организация[2] выразила свое согласие участвовать в Съезде, но потом это решение было пересмотрено, и на данном Съезде представителей Пскова не имеется.

---

[1] Антонов-Овсеенко, выступавший на Съезде только под первой частью своей фамилии.

[2] Искоморсев.

Состав данного Съезда следующий: имеются представители — от Петрограда, Москвы, Новгорода, Старой Руссы, Боровичей, Ревеля, Юрьева, Нарвы, Архангельска, Вольмара, Кронштадта, Гатчины, Царского Села, Чудова, Сестрорецка, Шлиссельбурга, Выборга, Гельсингфорса, Або и Ботка. Имеются представители Советов крестьянских депутатов, представители окружного Съезда Балтийского флота и некоторых уездных городов. Не прислали своих представителей Советы Пскова, Петрозаводска, Тихвина, Павловска, Вендена и некоторых других городов.

Приветствуя данный Съезд, я должен подчеркнуть, что основная его цель — это связать в одну мощную организацию Советы Северной области, более тесно связать эту организацию с Петроградским Советом, создав вокруг последнего — в ближайшем тылу очага революции — сильную революционную опору. Такая спайка теперь крайне необходима для укрепления революции. Данный Съезд является как бы предтечей Всероссийского Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

Переходя к вопросу о президиуме, я должен огласить постановление фракций большевиков и с.-р. Президиум намечен из 4-х человек. Председатель (фракция большевиков наметила в председатели т. Крыленко) и три товарища председателя: первый товарищ председателя — Калис (с.-р.), второй — от меньшевиков (фракция еще не наметила кандидата) и третий — от большевиков — Дыбенко. Кроме того, намечается три секретаря: от большевиков — Бреслав, от с.-р. — Билима, кандидат меньшевиков еще неизвестен.

Список президиума принимается собранием единогласно. При бурных аплодисментах председательское место занимает т. Крыленко.

К р ы л е н к о, приветствуя Съезд, говорит:

Товарищи! Позвольте, прежде чем узнать о том,

что делается на местах, кратко охарактеризовать то положение, в котором в данный момент находится вся страна. Нельзя обойти молчанием трагизм переживаемого нами момента. Если подвести итоги сделанному за семь месяцев революции, то они будут весьма неутешительными. Через семь месяцев революции мы стоим снова перед безответственной властью, за семь месяцев революции ничего реального не сделано для улучшения положения широких трудящихся масс — рабочих и крестьян.

Мы стоим перед рядом назревающих конфликтов между широкими трудящимися массами — с одной стороны и контрреволюционным правительством и поддерживающими его имущими классами — с другой. В крестьянской массе происходит широкое движение. Это движение теперь пытается разрешить революционным путем те назревшие давно вопросы крестьянской жизни, которые временное правительство не могло разрешить в силу своего крупнокапиталистического и помещичьего состава.

Настоящее правительство в силу своего классового состава не только не в состоянии удовлетворить основные требования крестьянства — дать землю и тем самым ускорить это движение, но оно прибегает к старым, царским приемам борьбы с крестьянским движением — к посылке в деревню карательных отрядов, к подавлению его вооруженной силой; это все, на что оно способно в крестьянском вопросе.

Хозяйство страны в катастрофическом состоянии, и власть ничего не предприняла для приведения его в нормальное состояние. Что касается основного вопроса русской революции — вопроса войны и мира, то он был поставлен так, что и в этом вопросе мы стоим перед катастрофой. Всем известны последние речи делегатов, приехавших с фронта. Фронт требует ультимативно решительной политики мира. Из окопов требуют немедленного мира, а пра-

вительство готовится к зимней кампании. Если вы не все узнаете о фронте из большевистской печати, то остальное вы узнаете из речей представителей окопов, которые расскажут, как там переживаются дни в страшном напряжении. Там ждут мира, а в предпарламенте Алексеев говорит, что необходимо провести зимнюю кампанию, а потом начать то же самое, что они начинали 18 июня[1]. В такое время у соглашателей остается попрежнему утопическая политика — вера в возможность сторговаться с союзными и нашими капиталистами.

В то время, как в «булыгинском[2] предпарламенте» раздаются речи о том, что только после ухода правительства из революционного центра — Петрограда, после подавления революции создастся возможность спокойно работать,— в этот момент на областные съезды Советов ложится тяжелая ответственная задача, от разрешения которой они не могут отказаться. На нас ложится ответственность сделать все от нас зависящее, чтобы революция самое себя нашла (аплодисменты).

О внешней политике временного правительства говорить не приходится, но и ЦИК продолжает в Совете Российской Республики свою утопическую политику, политику сговора, соглашений с представителями буржуазных кругов правительства. Всем известно, что ЦИК послал своего представителя — Скобелева М. И. — на Парижскую конференцию. Широкие народные массы изверились в эту политику, и данный Съезд, а затем и Всероссийский

[1] Оратор имеет в виду наступление 18 июня 1917 г. которое вызвало контрнаступление немцев, приведшее к разгрому наших частей и к затруднению условий борьбы за мир.

[2] В 1905 г. до всеобщей забастовки в стране Николай II обещал созвать законосовещательную Думу, проект которой был разработан царским сановником Булыгиным. Большевики выдвинули лозунг бойкота этой Думы. Развитие революционных событий 1905 г. похоронило проект булыгинской Думы.

Съезд Советов, должны сказать свое веское слово по этому вопросу. Наше поведение должно быть действенным, и все организации, пославшие нас сюда, конечно, окажут нам поддержку. Революционный пролетариат ждет, чтобы мы исполнили свой долг, и мы свой долг перед революцией исполним.

Затем председатель оглашает регламент, выработанный Организационной комиссией, который принимается единогласно.

Единогласно также принимается следующий порядок дня:

1. Доклады с мест. 2. Текущий момент. 3. Военно-политическое положение страны. 4. Земельный вопрос. 5. Всероссийский Съезд Советов. 6. Учредительное собрание. 7. Организационный вопрос.

Перед тем как перейти к первому пункту порядка дня, с внеочередным заявлением выступает председатель фракции большевиков.

Антонов: Товарищи, с понедельника наши товарищи, заключенные в «Крестах» в количестве 27 человек, объявили голодовку. Они брошены в тюрьму еще с июльских дней. Несколько раз нами отправлялись делегации в министерство юстиции с требованием освобождения, и министерство обещало, но, как видите, обещаний своих не выполнило. Временное правительство так называемой «революционной» демократии устраивает для Корнилова сладкий режим, Пуришкевича совсем освобождают, а борцов за дело революции доводят в тюрьме до голодовки.

Я предлагаю Съезду принять следующую резолюцию, внесенную фракцией большевиков:

«В тюрьмах Российской республики сидят десятки и сотни революционеров. В «Крестах» заключенные начали голодовку. Тюремщиками революционных борцов являются те самые, что губят страну и революцию. Освобождение заключенных из тюрем и страны от диктатуры контрреволюционеров —

одна и та же задача. Северный Областной Съезд призывает вас, товарищи заключенные, приостановить голодовку и пощадить свои силы, ибо час вашей свободы близок. Через избранную Съездом делегацию посылаем вам братский привет».

Резолюция принимается единогласно.

ДОКЛАДЫ С МЕСТ

Первым выступает с обширным докладом представитель Петроградского Сов. раб. и солд. деп., который говорит:

Товарищи, приветствую вас от имени Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Вам известно, что недавно Петроградский Совет обновился в своем составе — были проведены перевыборы, давшие большинство в Совете нашей партии, партии большевиков, и соответственно этому изменилась коренным образом его политика. Мы представляем партию, которая налагает печать на облик Советов, и если, несмотря на разочарование после первых великих надежд, у нас все же есть крепкий Совет, то это потому, что он вооружен новой программой, программой беспощадной борьбы с классовым врагом. Последние перевыборы Совета показали, что широкие массы петроградского пролетариата и петроградского гарнизона убедились окончательно в несостоятельности тактики соглашательства, приводящей к политике затягивания войны, к политике поддержки империалистических захватнических стремлений нашей буржуазии, к бессмысленным наступлениям на фронте, вроде наступления 18 июня.

Ныне Петроградский Совет находится в состоянии непримиримой борьбы с временным правительством и теми партиями, которые его поддерживают. Эта борьба особенно обострилась по такому жгучему вопросу, как вопрос о выводе из Петрограда части его гарнизона.

Вы знаете, что, когда опасность со стороны фронта обрисовалась довольно ясно, правительство стало стремиться в Москву. Вместе с ним и наши оборонцы, которые, сдав Петроград, тем самым должны сдать отметки своей оборонческой политики.

План оставления и сдачи Петрограда диктуется не только неспособностью организовать защиту столицы, но и ненавистью к революционному Петрограду. Петроград, как говорится в евангелии, «город на горе», он у всех на виду. Все знают наше настроение и нашу работу.

Ныне штаб выдвинул план вывода из Петрограда двух третей петроградского гарнизона. Не стану вам сейчас излагать соотношение сил партий в Совете по этому важнейшему вопросу, скажу лишь одно, что советские «авторитеты» из числа оборонцев решили согласиться со штабом, хотя они и сами не верят тем, кто эти части будет выводить.

Иначе сказал Балтийский флот. Он заявил, что он не верит ни одному слову временного правительства, этого поистине правительства народной измены, тем не менее Балтийский флот геройски умирает, защищая дело революции.

Военные специалисты говорят, что вывод войск из Петрограда нужен для обороны страны и Петрограда. Петроградский гарнизон, так же не доверяя штабу и временному правительству, как и Балтийский флот, спрашивает нас, свой Совет: «нужно ли это или нет?» Петроградский Совет отвечает: «Мы не знаем, насколько это нужно, мы знаем, что военные власти требуют вывода войск, и мы не знаем — куда, зато мы хорошо знаем откуда — из революционного Петрограда. Перед заговором Корнилова тоже был приказ о выводе из Петрограда пяти полков, на что дал свое согласие тогдашний Петроградский Совет, руководимый оборонцами; нас тогда тоже уверяли, что это тоже «необходимо по стратегическим соображениям».

Мы не можем сказать, как оборонцы (у которых, между прочим, нет ни капли обороны революции), что если власть требует, то мы должны подчиниться. От нас требуют политической, революционной ответственности за этот шаг. Такой ответственности за этот шаг Петроградский Совет на себя не берет и взять не может.

Завтра же этот вопрос станет практически перед каждой воинской частью петроградского гарнизона. Тут мы чувствуем всю свою ответственность. Не ту ответственность перед правительством, о которой нам говорят оборонцы всех мастей, а ответственность перед революционной страной: отдаем ли мы петроградский гарнизон и оголяем Петроград перед угрозой сдачи его оборонцами и их правительством, предадим ли мы петроградский пролетариат, или берем на себя действительную оборону Петрограда в этот тяжелый момент? Мы выбираем последнее.

Дело идет о судьбе Петрограда, и этот вопрос мы хотим решить с вами, представителями Областных Советов. Если кто имеет право в данный момент говорить от имени петроградского пролетариата и о защите его жизненных интересов — это только Петроградский Совет. При первой опасности, которая может угрожать Петрограду, временное правительство уйдет из Петрограда. Ни для кого не тайна, что оно готовится к выезду и к сдаче Петрограда. Временное правительство может бежать из Петрограда, но революционный народ из Петрограда не пойдет, он будет защищать его до конца (бурные аплодисменты).

После сдачи Петрограда, где имеется половина промышленности, работающей на оборону, оборонцы готовы сдать и остатки. Пусть оборонцы, вместе с поддерживаемым ими правительством, бегут, куда хотят, Петроградский Совет не уйдет и будет защищать Петроград вместе с петроградским проле-

тариатом и его гарнизоном до конца (аплодисменты).

Наступает момент, когда мы должны взять на себя оборону не только одного Петрограда, но и всей страны в целом. Лучшей обороной страны будет: немедленное мирное предложение народам всего мира через головы их империалистических правительств.

Доверим ли мы ведение войны тем, кто не умеет ни вести войну, ни заключить мир?

Нет никого другого, кроме Советов раб. и солд. деп., кто может справиться с этим делом, так как кто вне Советов — это или корниловцы, или полукорниловцы, или политические банкроты, порвавшие с революционным народом.

Выход только один: необходимо, чтобы решение судьбы страны перешло в руки Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов (бурные аплодисменты).

Дыбенко (представитель Балтийского флота). Товарищи, приветствую вас и ваш Съезд от имени геройски умирающих в данный момент в волнах Балтики в неравных боях матросов Балтийского флота. Балтийский флот, на который так много клеветала в течение последних месяцев вся буржуазная и социал-шовинистская печать, показал, что он знает свой революционный долг и исполняет его до конца (аплодисменты). Но этот же Балтийский флот находится сейчас в исключительно тяжелом положении. Он должен бороться с превосходящими его в пятнадцать раз силами немецкого флота, сосредоточившего теперь главный упор на нем при исключительно враждебном к Балтийскому флоту отношении со стороны нашего собственного буржуазного и контрреволюционного временного правительства, при исключительной давнишней ненависти к Балтийскому флоту, как революционному очагу, со стороны всей черной сотни контрреволюционного

офицерства, занимающего и ныне все командные должности в правительственных учреждениях, в армии и во флоте. Естественно, доверия к этому командному составу и к временному правительству у Балтийского флота быть не может. Именно поэтому Балтийский флот настойчивее, чем раньше, заявляет, что он хочет иметь уверенность в том, что умирает за интересы революции, а не империалистов. При этом правительстве у нас такой уверенности быть не может. Глубокое расхождение между временным правительством и Балтийским флотом в настоящее время превратилось в непроходимую пропасть.

Когда перед началом последних оперативных действий командующий Балтийским флотом явился на 2-й Съезд Балтийского флота и спросил: будут ли исполняться боевые приказы,— мы ему ответили, что боевые приказы командующего нами будут исполняться при непременном условии контроля с нашей стороны его приказов и распоряжений, но никаких приказов от временного правительства мы исполнять не будем и пусть оно напрасно не занимает наши юзоаппараты. Однако и при этих условиях, при условиях контроля, если увидим, что вследствие явно изменнического приказа флоту грозит гибель, то командующий первым будет повешен на первой мачте. Мы твердо заявили командующему, что будем исполнять приказы только в том случае, если контроль над оперативными действиями будет находиться в наших руках. И мы добились осуществления этого контроля. Последние боевые операции были именно так проведены.

В последнем бою с нашей стороны смогли принять участие только 15 миноносцев, тогда как немецкий флот имел в своем составе 60 миноносцев, 8 дредноутов, 15 броненосцев, несколько крейсеров, несколько десятков тральщиков и транспорты с десантом.

Бой возникал сразу в нескольких местах, и естественно, что мы не могли выдержать такого неравенства сил. Но мы ни в коем случае не можем считать себя побежденными, так как мы в этих боях потеряли только 3 миноносца, а неприятель — 13 миноносцев, 1 дредноут, 2 крейсера и 1 дредноут подорванным, 15 тральщиков и 2 транспорта с десантом были нами потоплены.

Вот как сражался Балтийский флот, отстаивая интересы революции. Если Балтийский флот погибнет, то и немцы потеряют не менее трех четвертей своего состава. Матросы умрут, но не запятнают себя предательством по отношению к революции.

Мы сражаемся не потому, что хотим искупить свою вину перед временным правительством,— как это думает Керенский,— но мы всеми силами защищаем революцию и торжество ее конечных целей.

Однако политика временного правительства, благодаря которой флот не может получить хлеба (а временное правительство не дает нам хлеба, последнее время мы хлеб получаем из Кронштадта), сможет вынудить нас сдаться голодными. Для матросов у них не находится хлеба, а еще недавно нами были задержаны 70 вагонов, отправляемых в Швецию, в числе которых было 40 вагонов масла, которое нам также необходимо.

В ответ на задержку этих вагонов военный министр Верховский послал приказ об аресте комиссара областного комитета Финляндии. Мы ответили: добро пожаловать, арестуйте. Когда они увидели реальную силу, то прислали делегацию, которая заявила, что посылка этих вагонов — результат недоразумения. Мы с своей стороны заявили, что этих вагонов обратно не выдадим, и переправили их в Кронштадт.

К нам, в Гельсингфорс, недавно были присланы две дивизии казаков на усмирение большевиков.

как нам заявили казаки, но, увы, через некоторое время эти казаки стали большевиками и левыми с.-р. (аплодисменты).

Вы здесь слышали, что временное правительство поставило теперь вопрос о необходимости вывести петроградский гарнизон для защиты подступов к Петрограду, в частности для защиты Ревеля. Не верьте им. В это самое время временное правительство само готовится к эвакуации и к сдаче Петрограда. Мы сможем защитить Ревель сами. Балтийский флот решительным образом протестует против намерения правительства оставить Петроград. При оставлении и сдаче Петрограда геройство матросов не поможет. Тогда флот, лишенный связи с страной и ее материальной поддержки, должен будет выброситься на берег и погибнуть. Балтийский флот говорит вам: оставайтесь здесь и защищайте интересы революции, ибо у нас есть сведения, что в Петроград направляются 4 ударные батальона, которым, по нашему мнению, более подходящее место на фронте.

Когда нам понадобится ваша поддержка, мы скажем вам сами, и я уверен, что вы нас поддержите (бурные аплодисменты). Вы же оставайтесь здесь и охраняйте революцию, защищайте те конечные цели русской революции, которые будут достигнуты, если уцелеет революционный Петроград (аплодисменты).

Вносится предложение послать от имени Съезда следующее приветствие Балтийскому флоту:

«Областной Съезд шлет пламенный привет морякам революционного Балтийского флота, которые умирают, как герои, расплачиваясь своей жизнью за преступления буржуазии всех стран.

Слава несокрушимым борцам, которые сквозь пламя и дым морского боя посылают угнетенным клич восстания и братства народов.

Слава братьям балтийцам, слава героям революции».

После этого, по предложению одного из членов Съезда, присутствовавшие почтили вставанием память погибших матросов и солдат.

Ломов (представитель Москвы): Москва не входит в состав Северной области, созвавшей данный Съезд, но она не осталась глухой к вашему призыву. В то время, когда здесь разыгрывается трагедия, мы заявляем, что в момент опасности московский гарнизон и московский пролетариат не могут оставаться равнодушными к событиям, которые являются не чисто петроградскими, а всероссийскими. Оценка общего положения, данная представителем Петроградского Совета, есть оценка и Московского Совета. Мы будем вместе с вами бороться, пока не будут воплощены в жизнь требования революции. Если Петроград в продовольственном отношении живет тем, что идет через Москву, то Москва несет тяжелые последствия предательской по отношению к трудящимся массам политики временного правительства, находящегося у вас в Петрограде. Москва переживает полосу широких локаутов.

В условиях крайнего недостатка в стране и питания и снабжения для фронта, правительство тормозит все наши усилия, направленные к тому, чтобы московская промышленность бесперебойно работала. Мы накануне закрытия капиталистами всех заводов и фабрик Москвы и Московского района.

Антонов (Финляндский областной комитет). Сделав подробное сообщение о деятельности комитета, возникшего после корниловского заговора, т. Антонов заявляет, что «Финляндский комитет не знает теперь в своей среде тех, кого называют оборонцами. Это обстоятельство налагает на нас большую ответственность.

В силу серьезности и напряженности момента, вызываемых прямым наступлением контрреволюции, поддерживаемой временным правительством, Финляндский комитет ныне контролирует и проверяет все правительственные органы и их чиновников, наблюдает за контрразведкой и регулирует местную жизнь. Комитет во всех отношениях стал органом революционной власти. Ни один приказ временного правительства не исполняется в Финляндии, если не подписан комиссаром областного комитета. От этого контроля областной комитет Финляндии не отказался и не отказывается, несмотря на всю травлю, поднятую против него всей буржуазной печатью,— он знал, на что идет. Финляндию хотели разоружить раньше, чем Петроград. Комитету день ото дня труднее удерживать массы от выступления, так как сейчас ребром поставлен вопрос о власти. Другого выхода нет, как только передать власть в руки органа революционной демократии, т. е. в руки Советов рабочих и солдатских депутатов».

Председатель (Крыленко): Поступило предложение перейти в Актовый зал.

Предложение принимается, после чего объявляется перерыв на 20 минут, до 7 часов.

После перерыва продолжение докладов с мест.

Жарновицкий (от Окружного Петроградского Совета), приветствуя съезд, говорит, что «несколько дней тому назад в Кронштадте состоялась конференция, объединившая 12 Советов местностей, расположенных вокруг Петрограда. Конференция обсуждала те же вопросы, которые предстоит рассмотреть настоящему Съезду. Это обстоятельство лишний раз подчеркивает, насколько разрешение этих вопросов назрело и его необходимо ускорить. Рабочие, солдатские и крестьянские массы подымают эти вопросы снизу ежедневно и ставят их перед нами, своими Советами, на местах. От разрешения

этих вопросов уйти сейчас нельзя, и мы здесь, на Съезде Советов Северной области, уклониться от их разрешения не можем.

Основные вопросы, встающие перед нами ежедневно,—это вопросы земельный, войны и мира. Все теперь на местах понимают, что быстрое разрешение этих вопросов в удовлетворительном и желательном для рабочих и крестьян смысле может осуществить только такая власть во всей стране и на местах, которая будет на деле, а не на словах защищать жизненные интересы рабочих и крестьян. Такой властью могут явиться только Советы раб., солд. и крест. деп. в центре и на местах. Поэтому наша конференция проявила исключительное единодушие по всем вопросам своего порядка дня и особенно была единодушна по вопросу о переходе всей власти к Советам и скорейшем созыве Всероссийского Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

Конференция наша постановила, что объединяемые ею Советы до созыва Всероссийского Съезда Советов, в виду опасности повторения корниловщины, должны на местах занять такое положение, какое занимает в Кронштадте Кронштадский Совет, т. е. стать фактической властью на местах и поставить под свой неусыпный контроль действия временного правительства и его агентов на местах». (аплодисменты)[1].

---

[1] В газете «Речь № 240 (от 12/X—17 г.) в отчете о Съезде Советов Северной области напечатано:

«Большой интерес представляла речь представителя Петроградской окружной конференции Советов раб. и солд. деп. Оратор указал, что на этой конференции представитель Лужского Совета раб. и солд. деп. заявил, что в случае выступления большевиков в Петрограде Луга пошлет 30.000 штыков для усмирения большевиков. Заявление это вызвало возмущение среди большинства делегатов конференции, настроение которой было большевистское.

Шейнман (Гельсингфорский Совет) приветствует Съезд от имени Совета, который уже давно взял власть в свои руки; он обращается с призывом приложить все усилия к тому, чтобы на 20 октября был созван Съезд Советов, который бы мог, наконец, постановить о переходе всей власти к Советам.

Кудинский (Кронштадтский Совет): Кронштадтский Совет. раб. и солд. деп. еще с первых дней Февральской революции взял правильную линию в вопросе о власти, в силу чего в Кронштадте власть давно уже принадлежит Совету, который держит ее крепко, решив, что нельзя делить власть между революционной демократией и буржуазией. Ни один приказ в Кронштадте не исполняется, если не получит одобрения со стороны военно-технической комиссии, созданной Исполнительным Комитетом Совета. Оратор находит, что заседающий теперь предпарламент имеет провокационный характер, является учреждением, лишенным доверия масс. Единственный выход — это Съезд Советов, который должен созвать в срок учредительное собрание.

Председатель (Крыленко): От фракции меньшевиков поступило внеочередное заявление. Согласно регламенту, председатель обязан давать слово для внеочередного заявления во всякое время, предварительно ознакомившись с его содержанием, исключая тот случай, когда заявление носит форму протеста или вообще влечет за собою

Я был участником Петроградской окружной конференции и Съезда Советов Северной области и, в интересах исторической истины, считаю нужным заявить, что подобных заявлений ни на конференции, ни на Съезде не было. Партии к.-д. очень хотелось бы иметь 30.000 штыков против большевиков. Октябрьские бои, происшедшие 12 дней спустя, показали, что у них не было против большевиков вокруг Петрограда не только 30, но и 3 тысяч штыков.

какой-нибудь протестующий против действия Съезда акт. В таких случаях председатель обязан дать слово оратору, внесшему такого рода внеочередное заявление, для мотивировки только перед началом следующего заседания. В виду того, что внеочередное заявление фракции меньшевиков носит именно такой характер, я не могу предоставить слово представителю фракции меньшевиков на сегодняшнем заседании. Слово ему будет предоставлено, согласно регламенту, завтра в начале заседания.

Головов (солдат Выборгского Совета), приветствую Съезд, говорит, что выборгские события 29 августа, в дни корниловщины,— расправа матросов с контрреволюционными офицерами,— произошли оттого, что офицерство наше открыто заявляло о том, что оно на стороне Корнилова, против рабочих, против солдат, матросов и крестьян.

Те офицеры, с которыми солдаты и матросы расправились в корниловские дни, очень жестоко обращались с ними еще при старом режиме. Притихшие было после Февральской революции, они снова стали вводить эти старые порядки после июльских дней, и в корниловские дни у матросов и солдат было основательное опасение, что эти офицеры примкнут к Корнилову и, в случае их победы, будут беспощадно расправляться с матросами и солдатами. Озлобленность солдатской массы была так велика, что члены Совета, бросившиеся к мосту, не в состоянии были ее успокоить и предотвратить расправу. Желтая пресса пытается теперь из всех сил приклеить выборгскому гарнизону печать Каина. Но где была эта пресса тогда, почему она не говорила о каиновой работе тогда, когда, отменив смертную казнь для Николая Романова, временное соглашательско-буржуазное правительство ввело ее на фронте, после июльских дней, для солдат и матросов. Где она была, когда это же офи-

церство требовало введения смертной казни для нас и в тылу? Где она была, эта пресса, когда офицерство беспощадно применяло к нам на фронте смертную казнь и тем самым подготовило события 29 августа — расправу солдат с этим офицерством?

Абрамович (Новгородский Совет) делает внеочередным заявлением от имени новгородской делегации о том, что он «получил телеграмму, согласно которой новгородская делегация, по постановлению Искоморсева, должна оставить собрание».

Крылов (боровичского гарнизона): Один из новгородской делегации заявляет, что с глубоким прискорбием он узнает об отзыве всей новгородской делегации и его в том числе, но он считает своим долгом не подчиниться отзыву, ибо его полк, 176-й полк, освободил его из тюрьмы, и освободил не для того, чтобы он ничего не делал, а для того, чтобы развивать и углублять революцию. «Так как я уверен и надеюсь, что скоро наступит решительный момент, я прошу у вас, у Съезда, позволения остаться здесь и, по мере сил, пинимать участие в работах Съезда». Тов. Крылов также надеется, что боровичский гарнизон, представителем которого он является, в случае надобности, поддержит вооруженной силой требования Съезда Советов Северной области.

Рябчинский (Ревель): В Ревеле находят, что демократическое совещание придется разогнать. Но мы понимаем, что это придется сделать совместными усилиями армии, рабочих и крестьян. В вопросе о расформировании полков мы присоединяемся к финляндцам.

Мы считаем, что время, когда можно было Советам безболезненно взять власть в свои руки, прошло, теперь же придется брать ее силою, завоевывать. А раз власть придется завоевывать с боем, то к этому надо серьезно подготовиться, что-

бы пойти в бой организованно. Поэтому необходимо, по примеру Петроградского Совета, создать уже сейчас везде военно-революционные комитеты.

Перед нами вопрос эвакуации, вывода и расформирования революционных воинских частей еще более остро стоит, чем перед Петроградским Советом.

Представитель Новгородского полка (Румынский фронт): Я говорю вам от солдат, которые требуют, чтобы переговоры о мире были начаты немедленно. Богатые устроились в штабах, а бедноту загнали в окопы. В окопах нет снаряжения, нет амуниции. Правительству мы не верим, особенно после июньского наступления. Нас тогда бросили не в бой, а на полное истребление. Бросили нас на это люди, не понимавшие ничего ни в военной технике, ни в стратегии. Мы, окопники, требуем, чтобы вся власть перешла в руки революционной демократии. Пусть она правит нами, ей мы доверяем и ей мы окажем самую сильную поддержку.

Представитель 690-го полка (Юго-западного фронта) надеется, что данный Съезд найдет способы и силы для защиты столицы, которую буржуазия готовится сдать врагу. Полк наш требует мира и требует, чтобы все тайные договоры с союзниками были обнародованы, чтобы мы знали, за что воюем. Нам говорят, что этого нельзя сделать, что это не нашего ума дело, что мы должны верить правительству, сидеть в окопах и воевать. А солдаты нашего полка на фронте ходят раздевшись, разувшись, без нижнего белья, не в чем в баню сходить, нас не кормят. Можно ли так воевать?

Цыбульский (Таммерфорс) также излагает требования частей гарнизона о скорейшем заключении мира и выражения недоверия временному правительству.

Рымша (Юрьевский Совет) заявляет, что в Юрьевском Совете уже нет больше оборонцев. Юрьевский Совет стоит на позиции революционной демократии и считает необходимым переход власти к Советам рабочих и солдатских депутатов.

Молчанов (из окопов 1-го Сибирского армейского корпуса): Все солдаты и все части нашего корпуса хотят перехода власти к Советам. Мы не знаем у себя ни большевистской, ни меньшевистской агитации. Жизнь нас многому научила. Мы теперь сами твердо убедились в том, что коалиционное правительство затянуло войну. Нам говорят, что война нужна для страны, для наших отцов и матерей, оставшихся в тылу. Неужели нашим матерям и отцам нужно было пролить такое море крови их родных детей ради их собственного благополучия? А где же это благополучие наших отцов и матерей? Неужели в том голоде, в той нищете, в тех материнских слезах, которые война принесла в изобилии трудовому люду, рабочему и крестьянам? Знайте, что на фронте не проходит часа и минуты, чтобы солдаты не говорили о мире!

Представитель Петроградского Совета крестьянских депутатов: Этот Совет послал уже в деревню до 700—800 агитаторов, ибо он считает, что основная задача, стоящая перед революцией в данный момент,— это удовлетворение основного требования крестьянства — конфискация помещичьих земель и передача их крестьянству. Совет считает, что власть должна немедленно перейти в руки крестьянских, солдатских, рабочих и армейских организаций. Мир должен быть также немедленно заключен. Мы не можем дальше воевать. Как можно вести такую большую войну, если солдаты голодают и холодают в окопах в грязи, если эти солдаты получают письма от своих родных о том, что их семьи в тылу также голодают, к тому

же при полном недоверии со стороны солдатской массы к правительству?

Представитель Волынского полка отмечает охлаждение солдатской массы к революции за ее бездеятельность.

Успенский (Архангельск) заявляет, что Архангельский Совет, объединяющий 75 тыс. рабочих и солдат, обратил главное свое внимание на своевременную доставку фронту и стране всего того, что идет из-за границы через Архангельский порт.

Татаринцев (Царское Село) заявляет, что и Царскосельский оборонческий Совет с июня месяца, после наступления, начал быстро леветь. Соотношение сил разных партий в нем распределено следующим образом: 72 большевика, 3 меньшевика-интернационалиста и 50 соц.-рев., из которых часть принадлежит к левому крылу с.-р.

Пожевонный (101-й Сибирский полк): От сидящих в окопах и гниющих там в грязи передаю вам привет. Я должен вам заявить, что везде в низах бурлит нетерпение, недовольство, озлобленность. Во что же это выльется? В Минской тюрьме сидит свыше 600 человек фронтовиков солдат. Между фронтом и тылом образовалась линия, разделяющая их на два враждебных лагеря.

Представитель Херсонского земельного комитета обрисовал исключительно тяжелое положение крестьянства Херсонской губернии. Оратор сказал, что богатая хлебом Херсонская губ. накануне взрыва. Двойственность политики временного правительства с уклоном вправо, политика пустых обещаний и посулов довела нас до отчаянья. Когда на Севере Советы возьмут власть в свои руки и после справедливого разрешения аграрного вопроса Юг зальет вас хлебом, а до тех пор, пока Советы не возьмут власти в свои руки, Херсонская губерния не выпустит зерна.

Председатель (Крыленко): Товарищи, со-

гласно регламента, председатель имеет заключительное слово в конце каждого пункта порядка дня. Список докладчиков с мест исчерпан, и я хочу сказать несколько слов.

Все товарищи, которые выступали здесь, за исключением новгородцев, высказались вполне солидарно друг с другом. Основной мотив всех речей, заслушанных нами, основной лозунг — вся власть Советам. Долой существующее временное правительство! Такова единодушная оценка нынешнего положения страны. Мы должны оправдать доверие масс и вести действенную политику в борьбе за власть.

Сегодняшний порядок дня исчерпан, остается лишь произвести выборы делегации, которая отправится к нашим товарищам заключенным в «Крестах», и определить время завтрашнего заседания. Я предлагаю назначить заседание пленума на 2 часа дня, так как утром состоятся фракционные совещания.

Что касается заявления меньшевиков, то так как оно не было сделано в письменной форме, я, согласно регламента, должен отложить его до следующего заседания.

Съезд постановляет назначить пленарное заседание на 2 часа дня и приступает к выборам делегации к заключенным товарищам в «Крестах». В результате голосования избраны трое: Рымша, Ермак и Пискунов.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ (12 октября)

Пленарное заседание открывается в 2 часа 40 минут под председательством Крыленко. Присутствует 60 человек.

В самом начале заседания председатель дает слово фракции меньшевиков.

ЗАЯВЛЕНИЕ МЕНЬШЕВИКОВ

Богданов: Товарищи! Мы считаем, что право созыва как областного Съезда, так и Всероссийского Съезда Советов принадлежит ЦИК. Мы считаем, что Гельсингфорский Совет или областной комитет в Финляндии, который созвал данный Съезд, посягнул на право ЦИК. Данный Съезд поэтому ни в коем случае не может называться Северным Областным Съездом Советов.

Вообще необходимо отметить тот странный принцип, которым руководились организаторы данного совещания. Во многие города совершенно не посылалось приглашение. Налицо, несомненно, имеется своеобразный подбор, и, скажу, политический подбор: приглашались Советы, в которых преобладал большевизм. Фракция меньшевиков, принимая во внимание постановление бюро ЦИК и другие материалы, имеющиеся в ее распоряжении, делает следующее заявление:

«От имени фракции меньшевиков доводим до сведения собрания:

1) в виду решения бюро ЦИК и имеющихся у нас материалов настоящее собрание не может быть названо Съездом Советов Северной области, а лишь частным совещанием; 2) в случае отклонения нашего заявления фракция меньшевиков принимать участие в работах собрания отказывается, а остается лишь в целях информации.

Кроме того, заявляем, что не дадим представителя фракции в президиум».

Антонов: Товарищи! От имени Организационной комиссии заявляю, что данный Съезд был созван областным комитетом Финляндии по соглашению с Ревельским Советом раб. и солд. депутатов.

Никакого специального подбора не производилось: были разосланы приглашения в целый ряд

городов. Мы рассматриваем данный Съезд, как Съезд Советов Северной области.

Представитель Петроградского Совета заявляет:

Товарищи, я имею честь состоять членом ЦИК — сомнительную честь. Я заявляю, что в состоявшемся постановлении бюро ЦИК большевики, занятые другими делами, не принимали участия.

Но я должен заявить относительно сообщения Богданова о том, что ЦИК не был официально уведомлен о предстоящем Съезде, следующее: 7 октября на заседании Петроградского Исполнительного Комитета, при участии меньшевиков, единогласно было принято решение принять участие в Северном Областном Съезде Советов.

После вторичного выступления Богданова и отповеди, данной ему т. Лашевичем, прения прекращены. С некоторыми дополнениями Съездом принимается следующая резолюция, внесенная фракцией большевиков:

«Заслушав заявление представителей фракции меньшевиков в связи с опубликованным постановлением бюро ЦИК по поводу настоящего Съезда,— Съезд полагает, что опубликованная резолюция бюро ЦИК о неправомочности данного Съезда не отвечает действительности, так как:

1. ЦИК и его иногородний отдел был своевременно оповещен 5 октября т. Барановым — комиссаром областного комитета Финляндии, почему ссылка на отсутствие бумажно-формального оповещения является придиркой, продиктованной политическими мотивами данного состава бюро и направленными против состава данного Съезда.

2. Северная область, как это выяснилось на предыдущем заседании, представлена, если не исчерпывающе, то, во всяком случае, с достаточной полнотой, представительство же Москвы не только не может быть дезавуировано, но должно быть при-

ветствуемо как из соображений общего контакта советских сил, так и потому, что подобные прецеденты представительства Советов, не входящих в состав данной области, имели место в прошлом на съезде Московской области, причем бюро ЦИК не протестовало.

3. Общее положение страны, требующее немедленного сплочения всех Советов для работы над разрешением очередных задач, не оставляет для Съезда возможности отсрочки своих заседаний до созыва более полного представительства. Полагая поэтому, что подобное поведение бюро ЦИК, стремящегося аннулировать решения Съезда, является тем более странным, что сам ЦИК считал для себя в свое время возможным принимать ответственные решения, не обращаясь к созыву Всероссийского Съезда, перед которым он обязан отчетностью, был бы обязан не препятствовать, а, наоборот, содействовать скорейшему созыву областных, а затем Всероссийского Съезда Советов.

И полагая, что на Съезде присутствуют не представители от партий, а от Советов, предлагая тем делегатам, которые не будут принимать участия в работе Съезда, сообщить об этом в бюро, от каких Советов они являются, для того, чтобы можно было проверить, одобряют ли Советы таковое поведение своих делегатов».

Принятие этой резолюции вызывает заявление меньшевиков, что в работах Съезда принимать участие они не будут и останутся в целях информации. Что же касается постановления, принятого совещанием, то, конечно, делегаты-меньшевики дадут отчет своим избирателям.

Прежде чем перейти к следующему пункту порядка дня, председатель предоставляет слово одному из членов армейской комиссии, который сообщает, что по отношению к Корнилову не применяется тюремный режим и что он может легко сбежать.

Затем Съезд переходит к заслушанию доклада по текущему моменту, который делается представителем большевистской фракции.

Докладчик: Революция показала себя перед нами, как сложный, противоречивый и болезненный процесс.

Оказывается, что события развертываются скорее, чем человеческая мысль.

Этим и объясняется болезненный характер нашей революции.

Революция есть борьба, когда вопрос о власти становится определенно перед классами.

У нас пролетариат еще не обнаружил достаточной воли к захвату власти, хотя все обстоятельства к этому призывают.

Буржуазия же всегда к этому в достойной мере подготовлена. Она в начале революции захватила власть, и пролетариат ей не помешал. Мелкая буржуазия стала у власти, опираясь на широкие слои крестьянства, так как крестьянство было организовано в армию раньше, чем было организовано у них сознание своих интересов. Они доверили свои интересы мелкобуржуазным элементам, которые еще теперь говорят от их имени и пользуются этим для срыва созыва неугодного им Всероссийского Съезда Советов.

Причина всех теперешних кризисов — это то, что пролетариат в первые же дни революции не взял власть в свои руки

В начале революции буржуазия для осуществления своих империалистических целей захватила власть. 20 апреля революция их оттолкнула в сторону. Народ предлагал меньшевикам — тогдашнему советскому большинству — взять власть, но у них нехватило мужества решиться на этот шаг.— и была образована коалиционная власть. Это была вороватая передача власти в руки буржуазии.

Эта коалиционная власть продолжала политику

первого правительства и привела нас к самому ужасающему событию, от которого произошли все последующие бедствия.

Мы предупреждали, остерегали, предсказывали, что все это способствует Вильгельму наносить удар в спину германской демократии. говорили о засилии Ставки — ничего не помогло.

Керенский заявил, что из событий 3—5 июля выросла корниловщина. Он сказал это во Временном совете Российской республики. Ему вторят «Известия ЦИК».

Нет, корниловщина выросла с того злосчастного наступления 18 июня.

Несмотря на неоднократное наше требование Керенскому (пусть присутствующие здесь сотрудники буржуазных газет хоть раз верно запишут мои слова), он до сих пор не опубликовал список жертв событий 3—5 июля.

Если бы он привел хотя бы голые цифры, как это делалось при царском режиме, то он увидел бы, что 3—5 июля не был мятеж, но движение чисто стихийного характера.

Оно выросло, повторяю, из трижды проклятого наступления 18 июня.

Жертвы 3—5 июля ничто в сравнении с жертвами 18 июня.

Но все же, когда Корнилов восстал, революционная армия и народ не отшатнулись от Керенского, а выровнялись по революционному фронту и дали Корнилову героический отпор.

Сами оборонцы сказали, что надо закрепить это единство фронта, и что же они делают?

Они созвали демократическое совещание, опираясь на то, что солдаты поддержали их в дни Корнилова. Да, в эти дни, когда угрожала действительно опасность, тогда вызвали товарищей кронштадтцев, и Зимний дворец охраняли матросы с «Авроры».

Итак, демократическое совещание должно было создать власть, которая боролась бы с Корниловыми и ликвидировала бы войну.

Но это сделать может только власть, опирающаяся на армию, т. е. власть Советов.

Мы возражали, боролись против подтасовки состава совещания.

Это была злостная и злонамеренная подтасовка внутренних сил русской революции.

Теперь все народные массы идут за большевиками и левыми с.-р. Это означает, что революционное сознание народа быстро растет.

Председатель московской городской думы Минор считает случайными результаты последних выборов, давших повсеместно победу большевикам.

Мы считаем это вполне естественным процессом.

Власть была царская, перешла она к буржуазии, ее сменила мелкая буржуазия в лице меньшевиков и правых с.-р., наконец, когда революционное сознание народа созрело, весь народ голосует за большевиков. Народ нам доверяет и поручает взять власть в свои руки.

Мы и говорим, что создать власть в настоящей обстановке могут только те, кто опирается на широкие массы.

В последнем номере «Известий» передовая статья поет отходную Советам и передает все их влияние предпарламенту, земствам и городским думам.

Но ведь это окончательное банкротство политики соглашения, тем более, что даже меньшевики и с.-р., создав коалиционную власть, не послали правительству своих официальных представителей,— эта власть для них была слишком плоха.

Но, по их мнению, власть, которая плоха для ЦК их партий, должна быть хорошей для России.

Этой власти мы объявляем непримиримую борьбу.

Либо русская революция будет задушена, либо спасена героическими усилиями Советов.

Соглашатели, как политические партии, больше не существуют. Революция превращается в смертельный поединок революции с контрреволюцией и ее приказчиком — Керенским. Все положение страны говорит нам: вы обязаны разрешить задачу, которая стоит перед страной, и хотя бы ценою жизни взять всю власть в свои руки.

Наш Съезд должен показать, что за нами не только слова, но и материальная сила.

Докладчик, предлагая принять резолюцию, вносимую фракцией большевиков, заканчивает свою речь следующими словами:

Прошу вас единогласно принять нашу резолюцию. Пусть принятие этой резолюции означает переход от слов к делу (бурные, долго несмолкаемые аплодисменты всего собрания)[1].

Крыленко развивает ту мысль, что с переходом власти к Советам медлить нельзя теперь. В этом вопросе всякое промедление смерти подобно. Мы должны со всей откровенностью и ясностью сказать массам, чтобы они к этому переходу немедленно готовились.

Колегаев (представитель левых с.-р.) говорит, что большевики хотят перенести вопрос о власти на улицу, отказываясь разрешить этот вопрос иным путем. Но прежде чем выходить на улицу, необходимо основательно подсчитать свои силы и не итти на верный разгром революционных сил.

Шишко (матрос из Кронштадта) стоит за немедленный переход власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Партии большевиков и левых социалистов-революционеров, за которыми идут в настоящее время миллионы рабочих и крестьян, находятся теперь в положении врача, который во что бы то ни стало должен произвести хирургическую операцию, не будучи полностью уве-

[1] Настоящий доклад напечатан полностью в «Правде» (вып. VII).

решным в счастливом ее исходе. Но без операции смерть неминуема,— это ясно всем, не только врачу, а при операции есть надежда на преодоление смерти.

Бреслав (от Кронштадтского Совета): Товарищи, переживаемый нами момент характеризуется тем, что в порядок дня для немедленного разрешения ходом событий поставлен вопрос о власти. От решения вопроса о власти зависит и разрешение всех остальных вопросов, поставленных русской жизнью давно, но особенно остро выдвинутых на очередь совершающейся революцией и теми массами, которые являются активными силами нашей революции. В чьих руках будет власть, тот будет решать эти вопросы — вопросы о земле, о войне, о мире, вернее, или война, или мир. Или рабочие и крестьяне возьмут власть в свои руки, тогда крестьяне получат землю и будет прекращена грабительская война, или у власти будут помещики, в союзе с империалистической, грабительской буржуазией, с социал-предательским или без социал-предательского прикрытия, и тогда — ни земли крестьянам, ни мира всей стране. Свою политику, враждебную рабочим и крестьянам, они теперь смогут провести только при условии предварительной расправы с восстающими на защиту своих интересов трудящимися массами. Корнилов однажды уже пытался это проделать. Корнилов был разбит, но корниловщина еще крепка, ее еще нужно разбить.

Теперь уже для огромного большинства рабочих и солдат ясно, что сквозь оборонческую и шовинистическую шумиху о защите отечества, единении всех живых сил и т. п. вырисовались два непримиримых лагеря — лагерь имущих классов, во главе с империалистической грабительской буржуазией, и лагерь угнетенных широких трудящихся масс — рабочих и крестьян. Оба эти лагеря стоят

теперь друг перед другом с оружием в руках, готовые к схватке.

Здесь некоторые боятся вынести решение вопроса о власти на улицу. Хочет ли этого кто-либо или не хочет, вопрос этот уже вынесен на улицу. В конечном счете вопросы власти только в боях на улице и решаются, опыт нашей революции несколько раз уже подтвердил правильность этого положения. И временное правительство фактически решает сейчас по-своему земельный вопрос, свято оберегая помещичьи земли и посылая карательные отряды против крестьян. Вопрос о власти вынесен на улицу не нами, а Корниловыми, и отступления нет. Нас спрашивают, есть ли у нас уверенность в победе, на что я отвечаю: хотя я лично в этой победе уверен, но лучше быть побежденными в открытой борьбе, в общем восстании масс, чем быть разбитыми по частям и задушенными поодиночке.

Кудрин (представитель 33-го армейского корпуса) прочитал наказ солдат с требованием немедленного перехода власти в руки Советов раб. и солд. деп. и что советская власть должна немедленно приступить к переговорам о мире без так называемых союзников, стремящихся вести войну до победного конца, до окончательного разгрома своих противников.

Объявляется перерыв на 20 минут.

После перерыва Съезд постановляет прекратить прения по вопросу о текущем моменте, и заключительное слово предоставляется докладчику.

Докладчик заявляет, что во время перерыва достигнуто полное соглашение относительно резолюции между фракциями большевиков и левыми с.-р.; ни о каких уступках с какой бы то ни было стороны не было и речи. Поправки, внесенные с.-р. (левыми), улучшают резолюцию.

Далее докладчик подробно останавливается на ходе революции, на постепенном развитии в на-

родных массах революционного сознания и приходит к заключению, что в настоящее время народ достаточно созрел для того, чтобы, вопреки всем препятствиям, взять власть в свои руки. Это единственный путь спасения страны и революции.

Все положение страны говорит нам, что мы обязаны разрешить задачу, которая стоит перед страной, и хотя бы ценою жизни взять всю власть в свои руки. Наш Съезд должен показать, что за нами не только право, но и материальная сила, на которую мы можем опереться.

Спасти народ может только немедленный переход власти в руки органов революции — Советов раб., солд. и крест. депутатов в центре и на местах.

Советское правительство немедленно предложит перемирие на всех фронтах и честный демократический мир, немедленно и без выкупа передаст помещичьи земли в руки крестьянам, реквизирует скрытые запасы продовольствия и беспощадно обложит имущих.

Временное правительство должно уйти. На стороне Советов и право, и сила. Время слов прошло. Только решительным и единодушным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция.

Следующая резолюция, предложенная большевиками, принимается большинством всех при трех с.-р. воздержавшихся. По мотивам голосования берут слова Билима (с.-р.) и Капелинский (меньшевик).

Резолюция:

«Северный Областной Съезд Советов раб. и солд. деп. собрался в самые критические дни для русской революции.

Армия дезорганизуется сверху всей политикой временного правительства, прежде всего его отка-

ком от борьбы за мир, и руководящею ролью контрреволюционной части офицерства, которая явно подготовляет новую, более грозную попытку корниловщины. Все министерские программы демократизации армии и повышения ее боеспособности являются в этих условиях *пустыми словами*. Военное положение страны неизбежно ухудшается с каждым часом. На этом пути выхода нет.

Самостоятельной внешней политики Россия не имеет. Союзные империалисты, теряющие в собственных странах почву под ногами, продолжают распоряжаться судьбой русского народа. План посылки Скобелева на Парижскую конференцию якобы от имени революционной демократии, для совместной дипломатической работы со злейшими врагами демократии, есть попытка бессилия и лицемерия. Вопрос о четвертой зимней кампании фактически решается для русского солдата на биржах Лондона и Нью-Йорка.

Правящие германские хищники, лицом к лицу перед начавшимся восстанием в германском флоте, двинули свои войска на Петроград. Могущественный английский флот бездействует в виду грозной опасности, нависшей над столицей России, средоточием ее военной промышленности. В ненависти к революционному Петрограду русские контрреволюционеры объединены с английскими империалистами и находят себе фактического помощника в лице *кровавого германского кайзера*.

Внутреннее состояние страны невыносимо, мародерство, спекуляция, хищение царят во всех областях военно-государственного хозяйства. Обостряющаяся продовольственная анархия вызывает возмущения голодных масс. Сверхкорыстие помещиков, поддерживаемое аграрной политикой временного правительства, довело отчаявшееся крестьянство до аграрного восстания. Рабочий класс, в том

числе железнодорожные и почтово-телеграфные труженики, все теснее охватываются удавным кольцом дороговизны, локаутов, безработицы и голода. Финансовая политика временного правительства знает один принцип: «После нас хоть потоп».

Искусственно подобранный оборонцами-соглашателями безвластный предпарламент служит только фальшивым прикрытием для политики буржуазии Керенского, командных верхов и союзной дипломатии,— политики контрреволюционного заговора и неизбежного срыва учредительного собрания.

Коалиционная власть дезорганизовала, обескровила и истерзала страну. Так называемое демократическое совещание закончилось жалким банкротством. Гибельная и предательская политика соглашательства с буржуазией с негодованием отвергается рабочими, солдатами, сознательными крестьянами.

Спасти народ может только немедленный переход всей власти в руки органов революции — Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в центре и на местах.

Советское правительство немедленно предложит от имени России перемирие на всех фронтах и честный демократический мир всем народам.

Советское правительство немедленно и без выкупа передаст помещичьи земли в руки крестьянам.

Советское правительство немедленно приступит к демобилизации промышленности и к обеспечению крестьян.

Советское правительство созовет в назначенный срок учредительное собрание.

Временное правительство губит страну и держится только насилием. Но страна хочет жить, и временное правительство должно сойти с

дороги. На стороне Советов не только право, но и сила. Время слов прошло. Наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция и решен вопрос о центральной власти».

После принятия этой резолюции Съезд переходит к следующему, третьему, пункту порядка дня.

О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ

Докладчиком от бюро по созыву Съезда по этому вопросу был т. Антонов.

Антонов: Война есть продолжение политики, только другими средствами. Внешняя политика временного правительства ничем не отличалась от царской политики. В то время, как Петроградский Совет рассылал пламенный призыв к рабочим всего мира бороться за окончание войны, Милюков продолжал ту же дипломатическую игру, которую вела до него царская дипломатия.

Революция внесла изменение во все слои народа и в армию.

Армия борется за свою демократизацию. Революция должна иметь и свою самостоятельную демократическую внешнюю политику.

Но буржуазия все время стремилась сузить размах революции и внутри страны и продолжала вести внешнюю империалистическую политику царизма. Меньшевики и с.-р. предали революцию и армию в руки империализма, когда они согласились на наступления. Последствием явились поражение на фронте, введение смертной казни и для солдат и разгром армейских комитетов. Свыше 300 человек сидит теперь в Минской тюрьме, и это все солдаты, лучшие представители революционной армии.

В результате — корниловщина. Армия борется и выступает пока разрозненно, нужно объединить усилия революционного пролетариата с усилиями

революционной армии. Боеспособность армии есть боеспособность революции. Нужно, чтобы армия это поняла, как уже понял это и флот, что революционный народ будет умирать на баррикадах в борьбе за власть.

В тот момент, когда мы будем бороться за переход власти к Советам, тогда винтовки укрепятся в руках солдата.

Когда говорят о выводе войска из Петрограда для защиты фронта, то мы заявляем, что это измена. Корнилов еще на московском совещании говорил о сдаче Риги. Ставка не сделала ничего, чтобы защитить Ригу.

Эта сдача Риги — только маленький эпизод в том огромном заговоре, который ведется против революции объединенными усилиями союзных империалистов, которые в нужную минуту обрушатся на нас вместе с германским империализмом.

По вопросу о выводе войск мы должны ответить так, как ответил Петроградский Совет.

В заключение докладчик оглашает проект резолюции, вносимой от имени бюро Съезда, после чего слово предоставляется фракционным ораторам.

Лашевич (представитель фракции большевиков), касаясь вопроса о выводе воинских частей петроградского гарнизона, заявляет, что в Петрограде в настоящее время создан особый гарнизонный солдатский революционный комитет всех родов оружия, в руках которого в ближайшее время фактически будет сосредоточена возможность распоряжаться вооруженной солдатской силой частей всего гарнизона. По такому же типу рекомендуем и другим местам Северной области создать у себя в своих гарнизонах такие же общегарнизонные солдатские комитеты, которые явятся реальной опорой военно-революционных комитетов в их борьбе с временным правительством — со всякими попытками разоружить солдат и расправиться с

ними. Ибо попытки временного правительства разоружить солдат и некоторые укрепленные пункты вокруг столицы, рассеять революционные гарнизоны — есть попытка контрреволюционной буржуазии, попытка корниловцев разоружить революцию и расправиться с ней.

Тов. Лашевич заканчивает свою речь словами, что лозунг — вся власть Советам — ныне перестал быть лозунгом, он должен стать делом, должен воплотиться в действительность.

Челингорьян (представитель фракции с.-р.) присоединяется к предложению т. Лашевича о создании гарнизонных солдатских военно-революционных комитетов.

После закрытия прений была принята резолюция, предложенная тов. Антоновым, большинством всех против одного. Кто был этот один — нигде не записано.

Резолюция о военно-политическом положении

Северный Областной Съезд, присоединяясь к Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов, заявляет:

Правительство Керенского губит страну. Доказав свою полную неспособность вести войну, оно не решается предложить мир. Русские контрреволюционеры готовятся сдать немцам Петроград — главную крепость революции.

Союзные империалисты явно попустительствуют движению Вильгельма на Петроград. Гибнущие герои-матросы, по собственным словам, видят в бонапартисте Керенском не друга, а врага. При правительстве, запятнавшем себя корниловщиной, при всеобщем, твердом, обоснованном недоверии солдат, рабочих и крестьян к нынешней власти Северный Областной Съезд не может брать на себя перед армией никакой ответственности за так называемую стратегию временного правительства и, в частности, за вывод войск из Петрограда. Спасение Петрограда и страны—в переходе власти в руки Советов. Советская власть должна предложить всем народам немедленное перемирие и впредь до заключения мира взять на себя обеспечение боеспособности армии, обороны Петрограда и страны. Вместе с тем Северный Областной Съезд призывает гарнизоны области принять все меры к развитию и упрочению своей боевой готовности. Съезд предлагает мест-

ным Советам, следуя примеру Петроградского Совета, создать военно-революционные комитеты для организации военной защиты революции. Съезд призывает солдатские массы сплачиваться вокруг Советов и следовать во всем указаниям этих революционных организаций.

Принятием этой резолюции закончилось второе заседание Съезда.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ (13 октября)

Первым обсуждался вопрос о земле. Докладчиком по этому вопросу от бюро Съезда был т. Антонов.

Антонов: Товарищи, я думаю, что данный Съезд должен высказать свое отношение к крестьянам, в пользу которых в течение 7 месяцев ничего не было сделано,— ни временным правительством, ни той называющей себя «революционной» и частью специально крестьянской (как партия с.-р.) демократией, поддерживающей правительство и отвечающей за всю его политику в земельном вопросе.

Временное правительство должно было понять политическое значение движения крестьян к земле, но оно не пошло навстречу крестьянству и противодействовало ему в этом. Правительства сменялись, но земельная реформа не двигалась вперед. Так, закон о купле и продаже земли прошел с трудом в середине июля. Закон о земельных комитетах был проведен в жизнь с большим опозданием, и естественно, что земельные комитеты не выполнили той роли, какая на них возлагалась. Также ничего не было сделано в области производства сельскохозяйственных машин. По требованию же помещиков и буржуазии были повышены ставки на хлеб.

Вследствие этой политики мы имеем сейчас в деревне широкое и стихийное движение. Вместо того, чтобы хотя теперь серьезно поставить вопрос о

земле, правительство направляет в пылающую деревню карательные отряды, а многих работников земельных комитетов арестовывает.

Товарищи, не программные вопросы мы будем обсуждать здесь. Наш долг звать крестьян к организации. Они ищут выхода. Мы должны его указать им и найти слова призыва и привета для крестьян в их борьбе за землю и волю.

Колегаев (представитель фракции левых с.-р.) говорит, что в начале революции крестьянство, как победитель, было спокойно и не делало попыток для самочинного захвата земель. Но для деревни ничего не сделано, и теперь деревня сама прокладывает себе дорогу. Мы должны употребить все усилия для того, чтобы содействовать прекращению погромов. Кроме того, все земли необходимо передать в ведение земельных комитетов впредь до разрешения земельного вопроса учредительным собранием. Передайте земли крестьянам, и это поднимет революционный дух народа, что особенно важно при предстоящих выборах в учредительное собрание. Если вы хотите, чтобы крестьяне шли к избирательным урнам, закрепите за ними землю. Необходимо немедленно наложить арест на все земли, и только крестьянские земельные комитеты должны распоряжаться ими. Для нас чрезвычайно важно установить связь между крестьянством и пролетариатом. Мы зовем к организованному движению, к собиранию всех революционных сил, но мы против самочинных захватов земли отдельными лицами и группами. Мы против распыления и раздробления наших сил. Фракция социалистов-революционеров требует немедленного перехода всей земли в руки земельных комитетов и немедленного освобождения всех арестованных товарищей, работающих в земельных комитетах.

По земельному вопросу было принято решение обратиться ко всему крестьянству с воззванием.

Для выработки текста воззвания избрана комиссия в составе т т.: Антонова, Ломова, Бреслава, Колегаева и Биллима. Выработанное этой комиссией воззвание ко всем крестьянам было оглашено т. Антоновым от имени бюро Съезда и принято единогласно.

ОБРАЩЕНИЕ К КРЕСТЬЯНАМ

Крестьянская Россия мало доброго видела до сих пор от революции. 7 месяцев минуло с той поры, как рухнул трон Романовых. Попрежнему гниют в окопах проклятой бойни крестьянские сыны, висит над ними угроза смерти от удушья, от пуль и угроза смертной казни от возрожденных военно-полевых судов. Попрежнему задерган крестьянин циркулярами, предписаниями; держиморды старого режима воспрянули вновь, возрождены губернаторы в обличьи комиссаров, распоряжаясь милицией, творят помещичью волю в покоренных деревнях. Попрежнему запутан крестьянин в сетях помещичьей кабалы и панует барин в деревне, крепко сидит на земле, вспоенной крестьянским кровавым потом. И когда крестьяне пытались своим умом поправить дело, когда они свергли правительственных ставленников — помещичьих слуг, когда они организованным порядком захватывали помещичью землю, правительство и соглашательские партии в один голос вопили о крестьянской анархии. И крестьянство увидело вновь в деревнях карательные отряды, разгромлены были крестьянские земельные комитеты, в тюрьмы брошены крестьянские избранники, восстановлены для крестьянства царские порядки, царские законы. Правительства революции сменялись одно другим, но не менялась их борьба с крестьянством. В правительстве, сменившем царских министров, помещики нашли себе твердую опору. По всем губерниям помещики наладили свои союзы, и правительство чутко внимало их требованиям. В угоду помещикам были заторможены даже самые умеренные законопроекты. В прямой ущерб голодному народу, миллионам крестьян и рабочих, покупающим хлеб, в прямой подарок помещикам, правительство повысило вдвое твердые цены на зерно.

Семь месяцев революции минуло. В конец обездоленное, ограбленное, подавленное страшной тяготой нескончаемой войны и разрухи, с расшатанными рядами стоит крестьянство перед лицом своих усилившихся, прочно сплоченных врагов. В отчаянии подымается оно теперь для мести, для разрушения. Пылают барские усадьбы, в огне погибает барское добро... Бесплодно растрачиваются народные силы.

Северный Областной Съезд Советов обращается к крестьянству с горячим призывом:

Братья крестьяне. Не в этих погромах правильный путь. Организуйтесь для планомерной борьбы, ибо лишь организованный переход всех земель в распоряжение земельных комитетов даст крестьянству прочную опору в его борьбе за землю.

Крестьянство должно знать, что его сыны в окопах, в казармах и на судах флота, что рабочие фабрик и заводов — на его стороне, и близки дни решительного боя, когда революционные рабочие, солдаты и матросы восстанут для борьбы за землю, за волю, за справедливый мир. Они установят рабоче-крестьянскую власть Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов.

Эта власть немедленно провозгласит перемирие на всех фронтах, приведет войну к концу, к справедливому миру; всю землю передаст в ведение, учет и распоряжение крестьянских земельных комитетов; введет беспощадное обложение крупных капиталов; организует производство и снабжение деревни всем нужным для крестьянского обихода; введет всеобщую трудовую повинность и созовет в назначенный срок учредительное собрание.

Братья крестьяне! Организуйтесь для борьбы за землю, за волю. Да здравствует революционный Союз рабочих, солдат и крестьян.

После принятия воззвания к крестьянам Съезд переходит к следующему пункту порядка дня — о созыве Всероссийского Съезда Советов. Докладчиком по этому вопросу тов. Лашевич.

Лашевич: Первый Съезд Советов постановил созвать через три месяца Второй Всероссийский Съезд Советов рабочих и солдатских и, если возможно, крестьянских депутатов. Но руководящий центр, оставленный первым Съездом, не созвал его во-время. И сейчас очень мало надежды на то, что этот центр, т. е. ЦИК, созовет Съезд Советов. ЦИК и все оборонцы выдвигают мотив, что теперь, дескать, на местах все Советы и другие организации заняты организацией выборов в учредительное собрание. Некоторые армейские комитеты, которые не были переизбраны, вопреки явно выраженной воле солдатской массы, шлют резолюции о

нецелесообразности созыва Съезда Советов накануне созыва учредительного собрания. А ЦИК в резолюциях и в статьях проводит мысль, что Советы уже отжили свое, что при наличии созыва учредительного собрания нет надобности созывать Съезд Советов, ибо отпадает, говорят они, и самая надобность в Советах. Оборонцы ведут политику ликвидации Советов — этих боевых революционных органов трудящихся масс, созданных ими в огне революции.

Против Съезда Советов ведется усиленная кампания, но мы должны, мы обязаны сказать, что Съезд, несмотря на препятствия, должен собраться, так как ему предстоит разрешить ряд больших и неотложных вопросов — о хлебе, о войне и мире.

От имени организационного бюро Съезда т. Лашевич оглашает следующее обращение, которое принимается единогласно.

«Советам, армейским, корпусным организациям, всем солдатам, матросам и крестьянам.

На 20-е октября назначен Всероссийский Съезд Советов. Его задачи — предложить немедленное перемирие на всех фронтах, передать крестьянам землю и обеспечить созыв учредительного собрания в назначенный срок. Вся буржуазия, временное правительство и покорные ему соглашатели всеми средствами срывают Съезд Советов. Они пугают, будто Съезд сорвет учредительное собрание. Клевета. Северный Областной Съезд, в который входят самые могущественные организации — Советы Петрограда, Москвы, Финляндии, Балтийского флота, Кронштадта, Ревеля и др., заявляет: учредительное собрание срывают контрреволюционеры, затягивающие войну и громящие крестьянские восстания. Только Съезд Советов обеспечит созыв учредительного собрания и немедленное предложение мира. Срывая Съезд, соглашатели губят армию и революцию. Отдельные организации, высказав-

шиеся против Съезда, нарушают постановление 1-го Всероссийского Съезда, превышают свои полномочия и подлежат немедленному переизбранию. Солдаты, матросы, крестьяне и рабочие, ваш долг опрокинуть все препятствия и через ваши полковые, дивизионные, корпусные, рабочие и другие Советы и Комитеты обеспечить ваше представительство на Съезде 20 октября. Предлагаем настоящее извещение немедленно довести до сведения всех связанных с вами организаций.

Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Северной области».

По организационному вопросу докладчиком выступает тов. Антонов. Он вносит предложение организовать Северный Областной Исполнительный Комитет, который обеспечил бы созыв Всероссийского Съезда Советов и сплачивал вокруг себя деятельность всех местных Советов области. Принимается единогласно следующее постановление:

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СЕВЕРНОГО ОБЛАСТНОГО СЪЕЗДА

Принимая во внимание резолюцию областного Съезда Советов Северной области, в которой говорится о переходе власти в руки Всероссийского Съезда Советов раб., солд. и крест. депутатов, Съезд считает необходимым выделить Областной комитет, который будет бороться со всеми препятствиями, исходящими от лиц и учреждений, и всеми имеющимися средствами будет содействовать Съезду Советов, назначенному на 20 октября.

ЗАДАЧИ КОМИТЕТА

1. Объединить все Советы раб., солд. и крест. депутатов Сев. области. Объединить вокруг себя представителей всех полковых и судовых частей армии

и флота и более мелких воинских единиц: рот и команд.

2. Объединить все революционные рабочие и крестьянские организации, связав их технически.

СОСТАВ КОМИТЕТА

Комитет избирается Съездом в числе семнадцати человек с правом кооптации. Комитет выделяет из своей среды постоянное бюро.

СРЕДСТВА КОМИТЕТА

Каждый из Сов. раб., солд. и крест. депутатов, входящий в состав Северной области, вносит ежемесячно по четыре рубля от каждой тысячи членов.

С приветствиями по адресу Съезда выступают представители 2-го городского районного Совета Петрограда, 604-го Вислинского полка и рабочих Обуховского завода. Последние с удовольствием отмечают, что Обуховский завод, бывший еще недавно оборонческим, ныне также стал на точку зрения большевизма.

Петерсон (от латышских стрелковых полков) приветствует Съезд и говорит: «Несмотря на то, что рабочие и крестьяне Латвии в революции 1905 г. понесли наибольшее число жертв,—наша родина была усеяна виселицами и братскими могилами,—теперь, во время ужасной войны, затеянной царизмом и нашей буржуазией, в годы самых больших и тяжелых испытаний для трудящихся России, мы опять вместе с вами. Латышские Советы с первых дней революции выдвинули лозунг — вся власть Советам, и теперь, когда революционный Петроград собирается провести его в жизнь, латышские стрелки в количестве 40 тысяч штыков готовы оказать вам полную поддержку. Будьте решительны и никаких колебаний» (бурные аплодисменты).

После приветственных речей выступает представитель организационного бюро т. Антонов и оглашает список выбранных, по соглашению фракций большевиков и с.-р., в Северный Областной комитет.

Комитет состоит из 17 человек: 11 большевиков и 6 с.-р.

От большевиков в комитет вошли: тт. Дыбенко, Крыленко, Зоф, Антонов, Дашкевич, Рябчинский, Королев, Раскольников, Игнатов, Сергеев, Стучка.

От имени Организационного бюро т. Антонов предлагает снять с обсуждения вопрос об учредительном собрании, так как Организационное бюро считает этот вопрос достаточно выясненным в предшествующих резолюциях.

Вопрос Съездом снимается.

Слово для резюме получает председатель Крыленко. Он отмечает, что в начале Съезда были попытки срыва и стремление подорвать его авторитет со стороны меньшевиков. Это является сознательной политикой с их стороны, ибо пропасть между «нами и ими» слишком широка.

Мы идем под знаменем революционного социализма, мы ведем политику непримиримой классовой борьбы со всякого рода коалицией, которой так упорно придерживаются меньшевики и с.-р. Наша задача — исправить весь тот ужас и залечить те раны, которые нанесла революции коалиционная политика. И мы не пожалеем наших сил и нашей жизни для торжества революции. Объявляю заседание Съезда закрытым.

Делегаты выходят из зала с пением «Интернационала».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

13 октября 1917 года Съезд Советов Северной области закончил свои работы. Сигнал к восстанию во время его заседаний не был дан; этим

Съездом ЦК не воспользовался для начала восстания. Однако для всех его участников было ясно, что политическое положение настолько неустойчиво, «равновесие» настолько нарушено, революционная атмосфера с каждым днем все больше накалялась, что дольше нескольких дней так продолжаться не могло. Взрыв, казалось, должен был неминуемо последовать с какой-либо стороны. «Положение ясное, либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства» (Ленин, т. XXI, стр. 331).

Все делегаты Съезда разъезжались по своим местам — к своим Советам и гарнизонам не только с обычным отчетным докладом о работах Съезда, в целях мобилизации масс вокруг его решений, но и с глубоким сознанием необходимости конкретно и «технически» подготовить все и всех в своем гарнизоне, в своем Совете к ближайшим решительным боям за власть Советов, за власть рабочих и крестьян, к боям со всей буржуазией и теми мелкобуржуазными, социал-патриотическими партиями, которые поддерживали буржуазию и ее власть.

Всеми сознавалось, что бой будет не легкий, но все мы были глубоко уверены в нашей победе. Колебания, которые были тогда у небольшой части ЦК (Каменев, Зиновьев), о которых мы теперь более подробно знаем из опубликованных документов, эти колебания не коснулись тогда нас, работников низов, непосредственно соприкасавшихся с бурлившей через край массой рабочих, солдат, матросов и крестьян. Нам иногда даже казалось, что ЦК нашей партии немного медлит с призывом к выступлению. Никто из нас и не думал, что в сложившейся к тому времени революционной обстановке можно было как-то иначе действовать — не итти на восстание за переход власти к Советам раб., солд. и крест. депутатов. Нам даже казалось, что в тот момент — между 10—12 и 20—25 октября

17 года,— уже не было отступления. «Массы дали доверие большевикам и требуют от тех не слов, а дел, решительной политики в борьбе с войной и в борьбе с разрухой» (Ленин, там же).

Самыми яркими моментами Съезда были выступления представителей фронтовых частей. Эти выступления вместе с тем лучше всего характеризовали политическую обстановку. Солдаты с фронта принесли на Съезд весь ужас окопной жизни, ужас всего того, что им приходилось переживать там, нравственно и физически, в условиях жестокого предательства командного состава и установленной на фронте после Московского госуд. совещания корниловской диктатуры для солдат.

Нас не пускают с фронта. Между фронтом и тылом искусственно создана какая-то стена. На фронт не пропускают никаких вестей с тыла,— говорили солдаты-окопники. Делегаты должны были прятать свои резолюции, пока не добрались до Петрограда. Добрались они на Съезд под разными предлогами. Иначе бы их арестовали, как говорили некоторые из них. Но все в один голос говорили, что на фронте нет ни обуви, ни одежды, ни снарядов. Они сидят в грязных землянках и гниют в буквальном смысле этого слова. Они устали воевать. Может ли быть боеспособна армия, у которой нет ни одежды, ни еды? — спрашивали они нас. Один рассказывал, как приезжал Керенский и говорил им: «ваши отцы и матери будут вас проклинать, если вы не пойдете в наступление».

Делегаты с фронта говорили, если к 20 ноября не будет перемирия, не будут сделаны решительные шаги к миру, мы тогда не отвечаем за действия нашей армии. Мы не будем сидеть в окопах. ЦИК им ответил: тогда вы будете мятежниками, и мы с вами расправимся, как с мятежниками.

Представители с фронта говорили: «мы вернемся в окопы и расскажем, что такое большевики. Рань-

ше нам представляли большевиков в самом ужасном виде. Мы готовы были с ними расправиться». «Делайте все, чтобы мир был заключен, и мы будем с вами»,— заканчивали они.

Несмотря на то, что Съезд Советов Северной области не призвал к вооруженному восстанию, он нанес несколько сильных и решительных ударов оборонческому лагерю и его центру — ЦИК. Результаты его решений стали немедленно и непосредственно сказываться.

Так, вечером 13 октября, в день закрытия Съезда, на заседании солдатской секции Петроградского Совета делал доклад «прапорщик Крыленко, ознакомивший секцию с работой и решениями закончившегося Съезда Советов Северной области».

На этом же заседании «с внеочередным заявлением выступил представитель Центрфлота — Дыбенко», «повторивший здесь в основном свой доклад на Съезде Советов Северной области» («Раб. путь» № 41 и «Речь» № 242 14/X). После этих двух выступлений т. Лазимир ознакомил солдатскую секцию «с проектом создания Военно-революционного комитета, принятым Исполнительным Комитетом Петроградского Совета и напечатанным в «Голосе солдата».

Когда председатель, т. Садовский, спросил: «угодно ли будет собранию принять заслушанный доклад без прений?», меньшевик «Бинасик вносит предложение о снятии с порядка дня вопроса об организации ВРК в виду крайней важности его» («Раб. путь» № 41). Другой меньшевик, Астров, у которого «проект возбуждает ряд сомнений, полагает, что такие сомнения зародились у очень многих и, быть может, если бы им удалось выяснить собранию свои сомнения, то проект был бы вовсе отвергнут» («Известия ЦИК» № 197 от 14 октября 1917 г.).

«При голосовании предложение Бинасика отвер-

гается подавляющим большинством голосов. По настоянию Бинасика, производится точный подсчет голосующих, который дает следующие результаты: за принятие проекта—283, против—1, воздержавшихся — 23» («Раб. путь» № 41).

Оборонческий ЦИК саботировал созыв Второго Съезда Советов, он к тому времени повел открытую кампанию за ликвидацию Советов вообще. По его мнению, Советы стали ненужными и излишними органами при наличии демократических городских дум и земств, что центральный орган Советов также не нужен при созыве учредительного собрания. Большинство армейских комитетов на фронте, не переизбранные с февраля, не отражавшие вследствие этого настроения солдатской массы, принимали решения против созыва Второго Съезда Советов. Зная все это, 16 октября за подписью Съезда Советов Северной области была разослана радиотелеграмма всем армейским комитетам и комитетам флота—постановления этого Съезда по вопросу о созыве Всероссийского Съезда Советов.

«В радиотелеграмме, обращенной ко всем солдатам, матросам, рабочим и армиям через полковые, дивизионные и корпусные комитеты», было три основных пункта:

1) «Соглашатели всеми средствами срывают Съезд Советов». «Солдаты, матросы, крестьяне и рабочие, ваш долг опрокинуть все препятствия, через полковые, дивизионные и корпусные комитеты, обеспечив ваше представительство на Съезд 20-го октября».

2) «Отдельные организации, высказывающиеся против Съезда, нарушают постановление Всероссийского Съезда, превышают свои полномочия и подлежат немедленному переизбранию».

3) «Задачи Всероссийского Съезда Советов — предложить немедленное перемирие на всех фронтах, передать землю крестьянам и обеспечить созыв учредительного собрания в назначенный срок».

Эта радиотелеграмма была сильным ударом по самому больному месту оборонческого ЦИК. Стало ясным, что если верхушечные армейские комитеты будут дальше противиться созыву Съезда Советов, то снизу «полковые, дивизионные и корпусные комитеты» через их голову сами пошлют своих делегатов на Съезд, с которыми нельзя будет не считаться.

Оборонческие армейские комитеты рисковали не только переизбранием, но и повиснуть в воздухе, быть устраненными от всякого влияния и руководства выборами на Съезд.

Телеграмма-обращение Областного Съезда Советов была фактически шагом к тому, чтобы инициативу созыва Съезда Советов вырвать из рук самого ЦИК.

Оставить без ответа такой решительный акт Съезда Советов Северной области ЦИК не мог:

«Ознакомившись с этой радиотелеграммой, бюро ЦИК» в своем постановлении «обращается с нижеследующим заявлением: Съезд Советов созывается почину бюро ЦИК, подготовляется особой комиссией... Первое пленарное заседание Съезда состоится 25 октября... Никакой другой комитет не полномочен и не имеет права брать на себя инициативу созывать Съезды».

«Программа Съезда также намечена бюро ЦИК, она состоит из трех пунктов: 1) текущий момент, 2) подготовка к выборам в учредительное собрание и 3) перевыборы ЦИК».

«В первый пункт порядка дня входят и вопросы войны и мира. Неведомо, с какими целями, в полном расхождении с действительностью, Сев. Обл. Съезд включил в порядок дня предстоящего Съезда пункт о немедленном перемирии на всех фронтах. Это внесет смуту в широкие слои солдат, четвертый год находящихся на фронте и жаждущих мира».

«Норма представительств на Съезд предусмотрена

решением Первого Всероссийского Съезда Советов, согласно которого армия участвует через армейские съезды». «Никакие другие представители не будут считаться законно избранными и допущены быть не могут. Обходя армейские комитеты и обращаясь через их головы к полковым, дивизионным и корпусным комитетам, Северный Областной Съезд подрывает авторитет выборных организаций «против» армейских комитетов».

«ЦИК призывает все армейские комитеты напрячь все силы, чтобы представительство от армии на предстоящем Съезде было обеспечено и чтобы Съезд состоялся в вышеуказанный срок» («Раб. газ.» № 190, от 19 октября 17 г.).

Характерным надо признать в этом вынужденном выступлении ЦИК то, что, выступив хотя и не в категорической форме против включения в порядок дня Съезда вопроса о «немедленном перемирии на всех фронтах», он совершенно умолчал о вопросе «передачи земли крестьянам». Будучи против немедленной конфискации помещичьих земель, соц.-рев. и меньшевики не посмели об этом и заикнуться перед солдатской массой, являющейся в большинстве своем крестьянской. Это указывает на размах крестьянского восстания того времени в стране.

На Съезд приходили делегации с фронта и читали там свои наказы и резолюции, принятые пославшими их частями.

Некоторые из них крайне характерны для понимания настроения солдатской массы того времени; никто так выпукло не покажет этих настроений, как эти «живые» памятники того времени, к сожалению, очень мало сохранившиеся.

ГОЛОС ФРОНТА

НА СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ

Приложение 1-е

Наказ от полкового комитета 690-го пех. Горынского полка своим делегатам.

Полк. Комитет, останавливаясь подробно над настоящим политическим, экономическим положением родины и настроением масс в окопах в исторический момент, в виду созыва учр. собр. находит нужным довести до сведения, что армия лишена обуви, снаряжения, обмундирования и продовольствия, а со всем этим и боеспособности, исстрадавшаяся за время войны и недоверчиво относящаяся к командному составу, в виду неудач на фронте и корниловского мятежа, несмотря на самоотверженную работу к-тов не в состоянии продолжать при создавшихся условиях свою ответственную работу. Тыл мог бы сделать ее сильней, но, повидимому, не находят надобности в этом. Каждый день вводит страну все более и более в состояние разрухи. Народ в полку выражает желание знать правду, за что мы боремся. Требует пересмотра договоров с союзниками. К-ты не в состоянии более занавешивать эти вопросы, и может наступить такой час, когда народ скажет: «довольно нам комитетов!», так как теперь уже говорят: «полно нас кормить воззваниями и обращениями».

К-т 690-го пех. Гор. п. не желает, чтобы это время когда-либо наступило, так как это будет гибелью, и, посылая вас,— для изложения в живом слове этих горьких слов правды, просит пра-во изыскать путь к соглашению, которое привело бы родину не к сепаратному, а к общему и справедливому миру.

Приложение 2-е

Резолюция

принятая на дивизионном създе представителей всех полковых, ротных и командных комитетов частей, входящих в состав 106-ой пехотной дивизии и дивизионного Крестьянского Совета 6-го октября 1917 г. Съезд постановил:

1) По вопросу об организации власти: современное тяжелое положение страны требует настоятельно и неотложно организации сильной доверием революционной демократии власти, которая в состоянии была бы осуществить главнейшие требования демократии, как-то: передачу всей земли в ведение земельных комитетов до учредительного собрания со всем живым и мертвым инвентарем, решительная политика за немедленное прекращение войны, отмена смертной казни,

и демократизацию армии. Такая власть может быть создана лишь самой революционной демократией без всякого участия цензовых элементов (принята единогласно при 4 воздержавшихся).

2) По вопросу об учредительном собрании, признавая, что созыв учредительного собрания вновь отложен быть не может и что выборы в него могут происходить лишь в обстановке, дающей гарантию, что участие в выборах примет огромное большинство страны, могущее свободно высказать свою волю, дивизионный Съезд считает, что такую гарантию может дать лишь твердая революционная власть как в центре, так и на местах (принято единогласно при 5 воздержавшихся).

3) По вопросу о созыве Всероссийского Съезда Советов, дивизионный Съезд считает, что Всероссийский Съезд Советов является единственной организацией революционной демократии, способной создать однородное революционное правительство и обеспечить ему всю полноту власти, а потому созыв его в ближайшее время является неотложным (принято единогласно при 3 воздержавшихся).

Настоящая резолюция должна служить и наказом представителю от 106-й пехотной дивизии на Съезд Советов Северной области (принято единогласно при 5 воздержавшихся).

Представителями от 106-й пехотной дивизии на Съезд Северной области большинством голосов тайным голосованием оказались тт. Цибульский и Пискунов.

Заседание закрылось в 15 часов 7-го сего октября.

Председатель Комитета: Пискунов.

Секретарь: Михайлов.

Цена 75 коп.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Магазину Издательства политкаторжан
Москва, Центр, Петровка, 7; тел.: 4-18-12 и 3-63-20